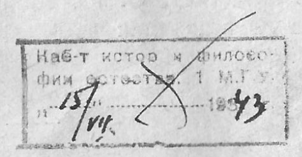
КОММУНИСТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ
АССОЦИАЦИЯ ИНСТИТУТОВ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

ЗА ПОВОРОТ НА ФРОНТЕ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

ДИСКУССИЯ НА ЗАСЕДАНИЯХ ПРЕЗИДИУМА КОМАКАДЕМИИ 23/XII 1930 г. — 6/I 1931 г.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА 1931 ЛЕНИНГРАД

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Сдано в производство 20/VII
Подписано к печати 20/X
Редактор Л. Якобсон
Техред. А. Федотова
Уполномоченный Главлита Б — 10175 ОГИЗ с—6—61 № 397. Тираж 6.000 экз. Ст. ф. 62×111/32, 5 1/2 п. л., 51.000 зн. в п. л. Отпечатано в октябре 1931 г. в типографии газ. „ПРАВДА“, Москва, Тверская, 48. Заказ № 1860.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Помещенные ниже стенограммы посвящены обсуждению положения на естественно-научном фронте, имевшему место на заседаниях президиума Комакадемии и являющемуся заключительным звеном более длинной цепи предварительного рассмотрения положения на естественно-научном фронте.

Философская дискуссия, подняв самые общие и самые кардинальные вопросы теории марксизма, не могла не сказаться самым непосредственным образом на естественно-научном фронте. Сопровождаясь с самого начала ее возникновения обсуждением вопросов, касающихся естествознания, она в результате беседы с т. Сталиным достигла своего наивысшего пункта и дала дальнейший толчок обсуждению положения на естественно-научном фронте.

Будучи в конечном счете отражением, с одной стороны, успехов партии и рабочего класса на фронте социалистического строительства, а с другой—обострения в связи с этими успехами и наступлением на капиталистические элементы по всему фронту классовой борьбы, философская и естественно-научная дискуссия имеют общий источник своего происхождения. Во всех основных чертах и проблемы, поднятые в этих дискуссиях, являются общими. Однако, положение на естественно-научном фронте нельзя отожествлять с положением на фронте философии. Поэтому философская дискуссия, сопровождаясь с самого начала обсуждением положения на естественно-научном фронте, в дальнейшем вылилась в особую дискуссию о положении на фронте естествознания.

Печатаемые стенограммы отражают заключительное звено первого этапа дискуссии о положении на естественно-научном фронте. Начатая слушателями естественного отделения ИКП Ф и Е и посвященная вначале обсуждению самых общих проблем положения в естествознании, эта дискуссия вскоре же включила в орбиту своего внимания отдельные участки естественно-научного фронта. К таким участкам прежде всего относится положение с естествознанием в БСЭ.

Президиум КА подвел лишь общие итоги обсуждению положения на естественно-научном фронте на этом первом этапе.

В дальнейшем дискуссия распространилась на все участки естественно-научного фронта как по линии литературно-изда-

тельской (БСЭ, БМЭ, МСЭ, учебники, журналы), так и по линии медицины и здравоохранения, биологии, психологии, психотехники, физики и т. д., в данное время вовлекши в орбиту своего внимания проблемы животноводства, растениеводства, техники и т. д.

Дискуссия, будучи критикой положения на естественно-научном фронте, в то же время является и положительной работой по всем указанным выше линиям и выливается в практическое осуществление на деле задачи марксистско-ленинской реконструкции естествознания, являясь в то же время борьбой за чистоту марксистско-ленинской теории против всех уклонов и прежде всего против механистического, как главного на данном этапе, и меньшевиствующе идеалистического.

Печатаемые стенограммы являются лишь самой общей частью того, что проделано и проделывается на естественно-научном фронте. Настоящему сборнику частью предшествует, частью сопутствует, частью последует ряд сборников и публикаций материалов о результатах обсуждения положения на отдельных участках естественно-научного фронта. Так, частью уже опубликованы материалы обсуждения положения в БСЭ. Частью появились или появятся одновременно с этим сборником материалы о положении на фронтах медицины, физики, математики, биологии. Подготовляются материалы по обсуждению ряда проблем непосредственно актуально практического значения.

Настоящие стенограммы печатаются с некоторыми сокращениями, обусловленными тем, что, во-первых, на заседаниях президиума КА затрагивались частью вопросы, имеющие отошение к распорядку самого заседания или к вопросам внутреннего строительства КА; во-вторых, необходимостью сделать сборник по возможности более компактным.

О ПОЛОЖЕНИИ НА ФРОНТЕ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ

ДОКЛАД О. Ю. ШМИДТА

Товарищи! Фронт естествознания один из самых трудных фронтов и потому, что естествознание переплетается очень тесно с нашими идеологическими философскими проблемами и не менее тесно с проблемами техники, здравоохранения, сельского хозяйства и т. д., а также и потому, что на этом фронте всего менее сил. Кадры старых членов партии почти исключительно, поскольку они были теоретиками, работают по общественным наукам, да и практика, в особенности дореволюционного периода, квалифицировала их, главным образом, в этом направлении. Молодые силы создавались чрезвычайно медленно, совершенно в недостаточном количестве. Между тем значение естествознания вырастало быстро и в настоящий период развернутого строительства социализма, реконструкции всего хозяйства, на основе лозунга «Догнать и перегнать», почти полное отсутствие разработанной, детальной марксистской теории естествознания становится одним из узких мест, мешающих осуществлению этого лозунга «Догнать и перегнать», и мешающих нашему продвижению вперед. В свою очередь, отсутствие теоретической марксистской методологии естествознания стоит в тесной связи с недостатками работы на философском фронте. Все это положение определяет трудность, с которой приходится работать Комакадемии на этом фронте.

Секция естествознания была образована по моему предложению постановлением одного из годовых общих собраний Комакадемии 5 лет тому назад. Я был назначен заведующим секцией. В момент, когда я к этому делу приступил, положение с марксистскими кадрами было, конечно, еще во много раз хуже чем теперь, хотя и сейчас их ужасающе мало. Я привлек некоторых коммунистов, но в то же время считал возможным на том этапе привлечь то, что казалось левым фронтом беспартийных, попытаться их организовать и этим усилить расслоение среди естественников и увеличить ведущую роль Комакадемии в этой по существу политической работе. Несомненно, расслоение среди естественников было правильно поставленной задачей, но неправильно было базироваться на работе беспартийных в самом аппарате Комакадемии. Конечно, надо научиться строить коммунизм и некоммунистическими руками, но в самом идеологическом центре могут оказаться пригодными только коммунистические

руки и те беспартийные, которые были мною привлечены, вскоре оказались фактически бесполезными. Некоторая работа по расслоению ими была проделана, но по существу работа этих лиц в Комакадемии не дала тех результатов, на которые я рассчитывал. По мере выявления новых марксистских кадров и разочарования мною в прежних методах работы, секция реорганизовывалась, наполнялась коммунистами, и наступил второй этап нашей работы, характерный, примерно, для 1927, 1928 и отчасти для 1929 гг. На этом этапе руководство было уже коллегиальным, не только формально, как в начале, но и по существу. Работала довольно большая группа товарищей, разделивших между собой отдельные участки нашего крайне разветвленного фронта. Была проведена систематическая работа по привлечению в Комакадемию марксистских сил, а также по созданию центра притяжения для колеблющихся, в соответствии с тем стихийным поворотом в сторону марксизма, который обеспечивал в широких кругах естественников расслоение и содействовал этому расслоению. Были созданы общества материалистов по отдельным отраслям, которые сыграли большую и положительную роль. Зато институты собственно Комакадемии не развивали большой политической работы и, в сущности говоря, до сих пор не вышли из стадии вполне приличных научных ин-тов, на уровне научных ин-тов других учреждений без очень яркого, очень четкого отличия в политическом и методологическом отношении. Конечно, наши ин-ты методологически выше других рядовых ин-тов, но разница здесь небольшая, количественная разница, которая в качество не перешла.

Этот период с 1927 г. по 1929 г. характеризуется усилением выступлений Комакадемии вовне. Постепенно приучаются широкие круги видеть в Комакадемии единый центр не только по общественным наукам, но и по естественным наукам. Развивается издательская деятельность Комакадемии. Начинает издаваться журнал «Естествознание и марксизм», увеличиваются доклады Комакадемии в провинции, разъезды на местах, диференцируется самая работа по секциям. Этот период получил свое завершение на второй конференции марксистско-ленинских научных учреждений в апреле 1929 г. Как товарищи помнят, на этой конференции президиумом Комакадемии поставлено было 3 больших доклада: доклад т. Деборина о философской работе, мой доклад о задачах марксистов в области естествознания и доклад т. Крицмана по аграрным вопросам. Вторая конференция марксистско-ленинских научных учреждений сыграла большую консолидирующую и определяющую роль, в частности по моему докладу были очень существенные и важные прения. Была принята резолюция, которая легла в основу нашей деятельности, была широко распространена

в печати и, насколько можно судить, для того времени определяла правильную линию. Я бы считал этот момент апогеем работы и влияния Комакадемии на фронте естествознания. Были правильно формулированы задачи. Выполнение этих задач с самого начала отставало, а между тем требования жизни вырастали, политическая борьба заострялась. Это отставание в работе приобретало характер не только технической, но и политической ошибки.

В течение этого времени после марксистской конференции до настоящего периода работа нашей секции, впоследствии ассоциации, конечно, не была однородной. Мы сознавали усилившееся значение именно политической стороны нашей работы, мы постепенно очищали наши ряды, улучшали их, но все это делалось совершенно недостаточно, не в соответствии с теми темпами, которые должны были быть взяты. Положение за этот новый период усугубилось еще одним обстоятельством. Между естествознанием, в его методологическом разрезе, и философией совершенно несомненно существует тесная связь. Связь эта получила и свое внешнее выражение в том, что в составе президиума секции естествознания, в дальнейшем правления ассоциации естествознания, находился ряд товарищей, связанных с известным философским руководством того периода, участвовавших в этом философском руководстве, разделявших в общем позицию этого философского руководства. На конференции марксистско-ленинских учреждений в 1929 г., именно по докладу т. Деборина, развернулись наиболее горячие прения и вопросы естествознания шли в известном смысле как дополнения к тому, что было на фронте философии.

Заслугой философского руководства и примыкающих к нему товарищей в то время была острая борьба с механистами, которой конференция 1929 г. подвела в известном смысле итоги. Ревизионистское и механистическое содержание, механистическая идеология была вскрыта на этой конференции до конца. Одержав на этом фронте победу, товарищи из философского руководства не заметили своих собственных слабых мест, и в резолюции о положении на фронте естествознания слабые места тоже не отмечены. Должен сказать, что в проекте резолюции, внесенной мною, как и в моей речи и в моем заключительном слове, которые напечатаны, имеются указания на формалистическую опасность, или, как я тогда выражался, на опасность схоластического подхода философов к вопросам, что заключал в себе один из элементов последовавшей затем развернутой критики ошибок философского руководства. Однако большинством конференции эта моя формулировка была из резолюции вычеркнута, и получилось впечатление, что фронт естествознания идет не только под идейным руководством философии, что безусловно правильно, но идет пол-

ностью за тем конкретным руководством, которое в то время имелось. И это несмотря на то, что известные отличия у нас все-таки были.

В дальнейшем у нас получили большое значение и влияние как раз товарищи, примыкавшие к философскому руководству, причем деятельность их носила яркий характер, выражалась в подавляющем большинстве в нашей литературной продукции, определяла собою деятельность наших обществ, и сейчас, после тех уроков и достижений, которые дала нам развернутая философская дискуссия, ясно видно, что уже в тот период, а тем более в новейший период именно на этой почве неправильных философских установок был допущен целый ряд ошибок, ошибок крупных, которые вместе составляли опасный отход от правильной марксистской линии в области естествознания.

Отношение наших естественников к философии разбивает этих товарищей примерно на 3 группы: одна группа—это те естественники, которые, не видя реальной помощи от той конкретной марксистской философии, которая на данный момент существует, в той стадии, на которой она находится, и от того направления, которое они получили под конкретным философским руководством, считали вообще для себя философские вопросы не столь обязательными, хотя теоретически признавали примат философии над любой конкретной теоретической работой в отдельных областях. Ошибкой этих товарищей была известная на практике, если не в теории, недооценка роли философии. К товарищам, делавшим эти ошибки, принадлежал в первую очередь я лично. Вторая группа естественников—механисты. Характер их ошибок достаточно разоблачен и ясен. Это т. Тимирязев, т. Варьяш, Перов и другие. Третья группа товарищей, наиболее заостренно ставившая философские вопросы, целиком подпадает под ту критику философской деятельности, которая уже дана и которую нет смысла сегодня повторять. Среди влиятельных естественников—это тт. Левин, Левит, Гессен и Агол.

Таким образом, к лету 1930 г., когда уже ясно выявился новый этап, когда усиление классовой борьбы сказалось в таких резких формах, как открытие целого ряда контрреволюционных организаций среди ученых, в том числе и естественников, к этому периоду мы, таким образом, в силу неправильной по существу философской позиции всех трех групп, в силу оторванности нашей работы от конкретных задач социалистического строительства, в силу известного замыкания Комакадемии и ее ин-тов в своей внутренней деятельности, в силу к тому же организационной слабости и недостаточности наших кадров, мы оказались отстающими от общего темпа, и это отставание прогрессировало,

можно сказать, из месяца в месяц. Поскольку политические события развертывались быстро, мы совершенно за ними не поспевали. Некоторое улучшение в положении было внесено реорганизацией б. секции в ассоциацию естествознания и некоторым освежением руководящего ядра, которое выразилось в создании президиума ассоциации естествознания и которое было проделано в сентябре этого года. В руководящие органы вошли товарищи, связанные с ИКП, отсутствие связи с которым до сих пор является одной из наших главных конкретных ошибок, так как ставило нас вне использования основного резервуара марксистских кадров, хотя бы и молодых, и лишало нас возможности проведения той развернутой самокритики, которая немыслима, если оставаться в своем узком составе.

Как же протекала наша дискуссия и какие ошибки при этом у нас были вскрыты? Та резолюция, которую вы здесь видите перед собой, была выработана по окончании этой дискуссии, занявшей ряд вечеров, комиссией, которая была выбрана на общем собрании коммунистов—работников наших и е. о. ИКП на основании проголосованных общих положений.

Эта резолюция на экстренном собрании правления ассоциации была в основном единогласно принята.

Если подходить конкретно к ошибкам, нами сделанным, то приходится раздиференцировать наших товарищей. Одна группа товарищей наших, те, которых я указывал—Левин, Левит, Гессен, Агол,—в первую очередь виноваты в том же, в чем виновно философское руководство. Кроме того или, вернее, в силу этого и в некоторых частях их конкретной научно-исследовательской деятельности был проявлен ряд ошибок, в этой резолюции отмеченных. Поскольку резолюция принята нами в правлении ассоциации в основном — это, разумеется, означает, что она нуждается при рассмотрении президиумом Комакадемии в уточнении отдельных конкретных мест, отдельных цитат из ряда статей, о которых я говорить не буду. Каждый товарищ, вероятно, скажет о том, что он видит неправильного в этом.

Иную позицию в отношении ошибок занимал я, поскольку я к философскому руководству не принадлежал, сторонником этого философского руководства не был. В резолюции выдвигается обвинение против меня в том, что я относился к философскому руководству и его ошибкам примиренчески, как тут сказано «по существу защищая его», т. е. имеется в виду, что отсутствие организованной борьбы на таком важном соприкасающемся с философией фронте, как естествознание в известном смысле обеспечивает фланг философии, тогда как отсюда надо было сильнее ударить. Это совершенно правильное обвинение.

Резолюция дает конкретный анализ ошибок каждого отдельного товарища. Я укажу только на то, что по тексту резолюции общие ошибки естественно-научного руководства в лице моем и моих товарищей сказывались и на всех тех учреждениях, которые находились фактически под нашим влиянием, в том числе и Советской энциклопедии, если взять ее естественно-научный раздел. Я подробнее об этом не говорю сейчас, потому что выступаю здесь не как редактор Энциклопедии. Я считаю, что данная здесь формулировка ошибок в основном правильна.

Таким образом, вы видите, что Комакадемия, в настоящее время не только формально, но и фактически являясь центром, вокруг которого группируются все естественно-научные силы, не обладает достаточной силой, чтобы эту борьбу как следует повести. Она еще слаба в этом отношении. Первые попытки вести работу привели к целому ряду ошибок. Несомненно, необходимо этот фронт сильнейшим образом укрепить. В процессе дискуссии, когда вскрывались эти ошибки, естественно отступление тех, кто ошибался, происходило с боем, иначе и быть не могло. Трудно себе представить, чтобы серьезный человек, по каким-то очевидно причинам, а не случайно сделавший ошибки, при первом упоминании об этом свои ошибки увидел, но нужно сказать, что в процессе самой развернутой дискуссии мы все несомненно выросли, и много, что раньше недостаточно оценивалось, приобрело совершенно другой облик в результате впервые в таком большом масштабе организованной дискуссии, и это привело к тому, что в основном не только я, но и все упомянутые здесь товарищи в этом отношении свои ошибки признали.

СОДОКЛАД А. А. МАКСИМОВА

Товарищи! Я выступаю в данном случае прежде всего от той общественности, которая приняла участие в самокритике на фронте естествознания по линии секции естественных и точных наук Комакадемии. Мы считаем, что основным вопросом при рассмотрении положения на естественно-научном фронте является вопрос о том, насколько те задачи, которые были поставлены перед естествознанием и формулированы в работах Маркса и в особенности Энгельса и развиты были Лениным, поскольку эти задачи на фронте естествознания были выполнены естественно-научным руководством КА. Для нас этот вопрос в данный момент приобретает тем большее значение, что в новых условиях, в условиях обострения классовой борьбы, в условиях развернутого наступления на остатки капитализма по всему фронту, теперь по-новому ставится вопрос о задачах и выполнении того, что диктуется нам в области естественно-научного фронта, по-новому должна быть поставлена работа на этом фронте. И вот, если констатировать, что к периоду II марксистско-ленинской конференции, резолюцию которой т. Шмидт назвал здесь апогеем деятельности секции естествознания к этому моменту, сделаны были известные достижения, заключавшиеся в том, что достигнут был количественный рост самой ассоциации, сосредоточение в ней большего числа работников, усиление влияния на значительные слои естественников путем организации марксистских обществ и т. д., участие ассоциации в ряде научных съездов и в подготовке к съездам, в пропагандистской и литературной деятельности и в борьбе, хотя и не достаточной даже на том этапе с механистами, то нужно одновременно сказать, что уже на этом же этапе имелись факты, которые говорили о том, что положение на естественно-научном фронте было неблагополучно, что имелись такого рода ошибки на этом этапе, которые на следующем этапе приобрели то значение, которое определенно квалифицировано в представленной сюда резолюции. Чтобы характеризовать положение на этом этапе в момент апогея, как здесь было сказано, достаточно указать, как оценивалась роль Ленина в резолюции, принятой по докладу т. Шмидта II марксистско-ленинской конференцией, где говорилось, что после Энгельса марксизм в области естествознания почти не разрабатывался, и только у Ленина мы имеем сравнительно немного, правда, гениальных страниц. Эта формулировка тем более ярка, что здесь полное непонимание роли Ленина в области естествознания, как теоретика марксизма, проанализировавшего положение естествознания в период империализма, в период эпохи пролетарских революций, давшего целый ряд указаний по преодолению того кризиса естествознания, которым характеризуется естествознание эпохи империализма.

Таким образом, уже на этом этапе мы имеем недооценку Ленина. Если мы перейдем к теперешним условиям, то эта недооценка приобретает совершенно новое значение, и мы должны ее оценивать на фоне того положения, которое сейчас приходится констатировать на теоретическом фронте. Мы знаем, что сейчас имеем такой период, когда, как правильно констатировал т. Сталин на конференции аграрников-марксистов, наблюдается отставание теории от практики, непоспевание теории, неумение теоретически осмыслить те успехи, какие мы делаем. И мы знаем, что это непоспевание, эти ошибки на теоретическом фронте по целому ряду линий смыкаются с враждебными рабочему классу течениями. Мы имеем во всех областях науки проявление этого смыкания с идеологическими течениями враждебных пролетариату классов. В области естествознания это смыкание прежде всего выра-

зилось в смыкании с линией так называемого философского руководства, о которой в свое время здесь была дискуссия и о которой достаточно уже писалось в нашей партийной руководящей литературе. В основном естественно-научное руководство сомкнулось и активно поддерживало эту неправильную, антимарксистскую по существу позицию философского руководства. Мы знаем, что сущность ошибок философского руководства заключалась в отрыве теории от практики, в примиренческом отношении к враждебной идеологии, в ошибках идеалистического характера, в реставрировании Гегеля, одним словом в такой совокупности ошибок, которые являются идеалистическими, и выражают влияние меньшевистской идеологии в рядах философов. И вот эта позиция философского руководства была поддержана естественно-научным руководством в его большинстве и активно защищалась до последнего времени. Таким образом, прежде всего по этой линии мы имеем ошибку со стороны естественно-научного руководства. Защищая эту неправильную линию философского руководства, естественно-научное руководство в свою очередь извратило генеральную линию партии на фронте естествознания, став по существу на путь антимарксизма. Это сказалось, прежде всего, в отрыве защиты позиции диалектического материализма в области естествознания от защиты этих позиций в области политики, в области борьбы за генеральную линию партии. Естественно-научное руководство, как и философское, не поняло того, что борьба за марксизм на фронте естествознания есть часть борьбы партии за осуществление ленинских принципов социалистического строительства. Оно не поняло, что успешное выполнение задач завоевания марксизмом-ленинизмом естествознания возможно лишь при успешности проведения генеральной линии партии за взятые ею темпы социалистического строительства, в борьбе со всякими уклонами от этой линии. Вместо защиты этой линии мы имеем такое положение на естественно-научном фронте по линии б. секции естествознания Комакадемии, что в ее руководящем теоретическом органе «Естествознание и марксизм» мы не имеем буквально ни одной статьи, которая была бы написана в защиту генеральной линии партии, которая была бы посвящена проблемам социалистической реконструкции.

Параллельно с этим мы видим, что естественно-научное руководство допускало коренную ошибку на естественно-научном фронте в том отношении, что, признавая на словах необходимость разработки и примата материалистической диалектики в естествознании, в ряде своих работ отожествляло работы и теории буржуазных естествоиспытателей с диалектическим материализмом. Вместо того чтобы вести свою линию, вместо того чтобы

бороться со всей линией враждебных нам сил и классов, как указывал нам делать Ленин, вместо этого мы имеем смыкание с буржуазной идеологией по линии некритического приятия тех или других естественно-научных теорий. Мы это имеем по линии теории относительности, в отношении к которой т. Гессен некритически в течение достаточно долгого времени развивал и развивает взгляд, что положения этой теории относительности в той формулировке, как они давались Эйнштейном, являются конкретизацией диалектического материализма. То же самое мы имеем по линии генетики, когда группа биологов из естественно-научного руководства (Левит, Левин, Агол) отожествляет современную генетику и диалектический материализм, подменяя теорию марксизма теоретическими выводами из генетики и не отметая при этом тех философских реакционных тенденций, которые с этой теорией были связаны.

Вместо того чтобы разрабатывать марксистско-ленинскую теорию, мы видим примиренчество к буржуазным теориям, некритическое к ним отношение и в то же время отсутствие разработки марксистско-ленинской философии применительно к естествознанию. В том же теоретическом органе секции «Естествознание и марксизм» мы за все время существования этого журнала не имеем ни одной статьи, посвященной «Диалектике природы» Энгельса, ни одной статьи, посвященной «Материализму и эмпириокритицизму» Ленина и разработке ленинских указаний, имеющих непосредственное отношение к работе на фронте естествознания. Значит, мы имеем недооценку по линии Ленина не только в той резолюции II марксистско-ленинской конференции, но и во всей практике секции, имеем недооценку и в отношении к Ленину, Марксу и Энгельсу, и ко всей совокупности марксистско-ленинской теории.

Параллельно с этим мы имеем такие факты, что в момент разрастания философской борьбы, когда групповым, философским руководством совместно с естественно-научным руководством был выпущен групповой номер «Под знаменем марксизма» № 5, посвященный XVI съезду партии, там выдвигается точка зрения, прямо противоположная той, которую высказал Сталин на конференции аграрников-марксистов. Сталин говорил об отставании теории от практики, указывал на опасность, имеющуюся на этом участке нашего общего фронта, а в статье Левита, в номере, посвященном XVI съезду партии, утверждается, что у нас в области теории биологии, в области теории, относящейся к социалистическому здравоохранению, дело обстоит благополучно, что теория, как пишет Левит, «в общем идет впереди практики». В программной статье, выпущенной к XVI съезду, дается формулировка,

прямо противоположная той, которая была выдвинута Сталиным. Это вело к тому, что внимание марксистских кадров притуплялось, успокаивалось утверждением, что у нас все здесь обстоит благополучно, что у нас здесь теория даже обогнала практику.

Вместе с этим мы имеем и прямую ревизию основоположников марксизма и прежде всего Энгельса. Серебровским в свое время как раз в органе секции естествознания «Естествознание и марксизм» было выдвинуто положение, что Энгельс лишь стремился быть на уровне с наукой своего времени. В статье смазывалось значение Энгельса, произведшего переворот в естествознании.

Вместе с тем мы имеем целый ряд ошибок, целую систему ошибок механического и идеалистического характера. Сюда прежде всего относится метафизическая трактовка проблемы случайности у Гессена и Агола. Механистическая и метафизическая трактовка у первого из них статистической закономерности в связи с учением о вероятности. Здесь мы имеем примиренчество к махистской теории буржуазного германского ученого Мизеса. Затем мы имеем механистическую и метафизическую трактовку проблемы эволюции в книге Агола, вышедшей в издании Комакадемии, где имеются невероятные по своему метафизическому характеру утверждения, как скажем: «сома лишь футляр для половых клеток». Книга эта вышла во втором издании и от нее не отмежевался никто из товарищей биологов, входящих в естественно-научное руководство Комакадемии, вплоть до теперешнего момента.

Я не буду приводить еще примеров, хотя мог бы привести много примеров искажения по линиии механистической и прямо идеалистической, как мы это имеем в утверждении Гессена, что материя есть синтез пространства и времени, о чем уже достаточно говорилось на философской дискуссии. Мы имеем целый ряд ошибок, которые в общем и целом в конце концов сводят всю линию работы этих товарищей к антимарксистской линии, потому что они подрывают марксизм на фронте естествознания.

Параллельно с этим мы имеем проявление таких ошибок и в такой форме, что ревизуется в отдельных высказываниях генеральная линия партии в связи с неправильными формулировками, в связи с теми или иными естественно-научными теориями. Это мы имеем прежде всего в связи с генетикой, когда проф. Серебровский выдвинул утверждение, что путем улучшения генофонда мы сможем выполнить 5-летку в 2½ года. Здесь не только сведение социального к биологическому, но здесь мы имеем прямые нападки на генеральную линию партии, путем этой неправильной установки.

Поскольку эти товарищи не разрабатывали наследства Маркса, Энгельса и Ленина в применении к проблемам естествознания, поскольку они сами делали ошибки, естественно, что у них недостаточна была борьба как, с одной стороны, с механизмом, так и, с другой стороны, с идеалистическими проявлениями в области естествознания и недостаточная работа по линии всей секции естествознания на фронте антирелигиозном.

Так в основном обстоит дело по линии теоретической. Если взять положение секции по линии организационной, по линии сплочения марксистских сил, по линии организации их для того, чтобы выступить на борьбу за марксизм, за генеральную линию партии на фронте естествознания, мы имеем ошибки такого же порядка, как в области теории, ошибки и по линии организационной. Это уже прекрасно иллюстрируется положением Тимирязевского института, самого мощного института в составе ассоциации естествознания. То, что правлению теперешней ассоциации приходится в третий раз ставить вопрос о плане работы этого института, то, что приходится вскрывать такие явления как история с проф. Адлер, когда приходится ставить в связи с этой историей вопрос об исключении отдельных работающих там товарищей из партии, все это показывает, что даже по этому институту, довольно много уже привлекшему к себе внимания, даже по этому институту дело обстоит не благополучно. В основном вся сеть учреждений б. секции такова, что они не являлись по существу марксистскими, они не были ведущими на фронте естествознания, не были такими, чтобы быть в состоянии вести за собою массу прочих научно-исследовательских институтов вне Комакадемии, и это связано было именно с теми ошибками, о которых говорил здесь и тов. Шмидт, и которые сводились к тому, что в общем по линии организации институтов секции и подбора кадров велась линия либерального характера, что не обеспечивало роли авангарда, как учил нас Ленин, в этих институтах и по линии организационной как и идеологической, они подпадали под влияние враждебных нам элементов.

То же самое мы имеем и по линии научных обществ. Эти общества до сих пор не вышли на широкий фронт организации наших сил по линии борьбы за те задачи, которые стоят в области естествознания. Все эти общества были слабы, не были массовыми, не сумели организовать массы и поэтому их работа, несмотря на отдельные достижения, в основном не является такой, которую можно признать положительной с точки зрения задач, стоящих перед секцией.

В области исследовательской работы мы не можем до сих пор констатировать такого рода успехов, которые действительно яв-

лялись бы ведущими по отношению к работе на фронте естествознания. Параллельно с этим мы имеем такое положение, когда, казалось бы, такое долженствующее быть марксистским учреждением, как кабинет истории естествознания в стенах Комакадемии, руководимый тов. М. Левиным, еще до сих пор не дал ничего такого, что пособило бы нам в Институте красной профессуры и во всех других учреждениях действительно завоевывать естествознание. Он не выпустил никакой продукции и не дал ни одной работы по разработке «Диалектики природы», по разработке философского наследства Ленина, не сосредоточил работы на действительно актуальных проблемах.

Вместе с тем и к проблеме кадров не было привлечено общественности и по линии Комакадемии и вне ее, которая могла бы принять в этом вопросе участие.

И вот, при наличии всех этих ошибок, которые характеризованы в резолюции, которую частью уже процитировал здесь тов. Шмидт, при наличии всех этих ошибок особое значение приобретает то, что метод самокритики, метод воспитания кадров не был применен. Мы имеем целый ряд фактов, когда было противодействие самокритике. Самокритика у нас и на последнем этапе дискуссии только с трудом, после больших боев, в течение двух месяцев смогла действительно продвинуться на фронте естествознания. Этой самокритики ранее совсем не было. И вот, на основании всего сказанного выше, оценивая положение на фронте естествознания, по линии ассоциации, мы и пришли к тому выводу, который сформулировали в нашей резолюции, к выводу, который в основном характеризует работу руководства естественно-научным фронтом со стороны ассоциации, как антимарксистскую. То, что этот вывод единогласно был принят и теми товарищами, к которым этот вывод непосредственно относится, это лишний раз подтверждает, что этот вывод совершенно правилен.

Каково сейчас положение в ассоциации? Несмотря на то, что после долгой работы в течение двух месяцев приняли в основном эту резолюцию, несмотря на то, что мы начали работать в правлении и вообще в ассоциации естествознания, по линии обществ, по линии институтов и т. д., мы должны сказать, что настоящего поворота, изменения работы в ассоциации нет, что работа правления ассоциации еще идет такими темпами, что это не обеспечивает выполнения тех задач, которые перед нами партией поставлены и которые мы формулировали применительно к нашему участку фронта в тех предложениях, которые имеются у нас в третьей части резолюции. То положение, которое имеется в институтах, и которое сегодня было иллюстрировано разбором по-

ложения в Тимирязевском институте, показывает, что оно еще неблагополучно. То, что редакция «Естествознание и марксизм» должна была признать на последнем своем заседании, что в теперешнем составе не обеспечено руководство журналом по линии проведения генеральной линии партии, все это показывает, что имеется еще много такого, что должно быть устранено, показывает, что работа всей ассоциации во всем объеме должна быть решительно перестроена. И вот с этой точки зрения нужно оценить и речь, которую здесь произнес тов. Шмидт, и с этой точки зрения мы должны будем оценивать и те выступления, которые здесь последуют; поскольку тов. Шмидт и остальные товарищи присоединяются единогласно к нашей резолюции, это дает основу для дальнейшей работы, это дает основание для того, чтобы требовать от них выполнения тех задач, которые поставлены, и исправление тех ошибок, которые ими сделаны. Но несомненно, что это произойдет только в процессе активной работы и в процессе дальнейшего развертывания самокритики и борьбы против тех ошибок, которые нами вскрыты только в известной части. Достаточно привести пример, который не вошел в резолюцию, по поводу того, что XIII том Ленина, изданный на иностранных языках, получил такие примечания, которые по существу уничтожают до известной степени значение этой коренной работы на фронте естествознания. Эти примечания, составляющие 70 страниц мельчайшего шрифта, в целом ряде положений являются противоположными тому, что дается в этом томе Лениным. Если к этому добавить, что по линии БСЭ, где подавляющее большинство статей оказываются немарксистскими или даже антимарксистскими (в таких статьях, как «Вещество», «Внушение», «Аксиома» и т. д. — здесь даны не только неправильные, но прямо антимарксистские формулировки), все это показывает, что нам еще придется поработать в том направлении, чтобы вскрывать эти ошибки, чтобы, производя положительную работу, в то же время эту критику продолжать на основе самокритики, и нет сомнения, что ошибки и та неправильная линия, которая имелась, в известной завуалированной форме будут еще и далее проявляться.

Лично меня речь тов. Шмидта не удовлетворила, когда он формулировал таким образом, что у него наступило «разочарование» в прежних методах работы, когда он характеризовал первый период работы так, что ко II марксистско-ленинской конференции секция достигла «апогея» работы, — здесь не было настоящей партийной характеристики и существа ошибок и партийной характеристики того, что нужно было сделать. Здесь даются такие формулировки, которые оценивают положение с точки зрения субъективного переживания, как разочарование или та-

2 За поворот на фронте естествознания.

кого термина, как «апогей». (Шмидт. Астрономический терми[н]
Действительно астрономический термин!

Так что мы думаем, что придется и в дальнейшем бороть[ся] за линию партии, которую мы постарались выразить в той рез[о]люции, которую мы представили.

Наши предложения сводятся к тому, что в основном по вс[ем] разделам работы ассоциации естествознания нужно сделать коре[н]ную перестройку, нужно ассоциацию естествознания сделать в[е]дущим органом на фронте естествознания, чтобы по ней равн[я]лись все прочие институты, находящиеся вне Комакадемии, чтоб[ы] она была образцовой по всем линиям работы. Это возможно б[у]дет сделать, конечно, при сосредоточении здесь всех марксис[т]ских сил.

ПРЕНИЯ

ЕГОРШИН (председатель бригады Культпропа ЦК). Когда м[ы] должны дать оценку работы марксистского центра в облас[ти] естествознания, то прежде всего приходится сравнивать это п[о]ложение на естественно-научном фронте с положением на фил[о]софском фронте. Здесь у тов. Шмидта нередко проскальзыва[ла] такая сравнительная характеристика, что в некотором смысл[е] положение на естественно-научном фронте более благополучн[о], чем на философском фронте. Я думаю, что такая сравнительна[я] характеристика была бы неправильна и это искажало бы пер[]спективу. Если мы посмотрим на первый период деятельност[и] ассоциации, то здесь даже трудно заметить какой-нибудь осно[в]ной стержень и какую-нибудь линию в этой работе. Работ[а] ассоциации началась с того, что приглашен был ряд беспартийны[х] специалистов, беспартийных ученых, которым не было дано н[и]какого марксистского руководства сверху, и им было предложен[о], во-первых, разрабатывать картотеку таких текстов из разны[х] сочинений, где бы видна была связь естествознания с диалект[и]ческим материализмом. Это, конечно, явилось просто переводо[м] денег. С другой стороны, им поручалось делать ряд обзоров [по] интересным, с точки зрения руководства ассоциации, вопроса[м]. Эти обзоры делались, оплачивались, никаким марксизмом в эт[их] обзорах, конечно, и не пахло, и эти обзоры не могут быть и н[е] могли быть напечатанными в дальнейшем. С другой стороны, б[ыл] организован из привлекаемых неизвестно по какому принци[пу] ряд семинаров с руководством таким же беспартийным и чужды[м] совершенно марксизму. К руководству этими семинарами привл[е]кались такие профессора, как Костицын, которого в настояще[е] время можно назвать эмигрантом, и который никогда близки[м] к нам и марксизму не был.

ШМИДТ. Он заведывал научным отделом Главнауки, все-таки.

ЕГОРШИН. Сюда привлекался ряд таких профессоров, которые могут, конечно, работать, но не под флагом Комакадемии. Костицын вел семинар здесь по строению материи. В этом семинаре, который должен кого-то обучать, не было даже молодежи из партийного состава, в то время как уже тогда было естественное отделение ИКП, которое могло бы во всяком случае дать участников этого семинара, но учащиеся этого естественного отделения ИКП сюда никоим образом не попадали. Это продолжалось до 1927/28 г. Если была работа в области диалектического материализма, то в том же самом 1927 г., когда была совершена известная расстановка сил в борьбе с механистами, для руководства семинаром по диалектическому материализму привлекалась Л. И. Аксельрод, после ее известного и громкого выступления в 1926 г. на общемосковской дискуссии и выступления в печати. Эти семинары вызывали большую трату средств, совершенно не нужную.

С другой стороны, если тов. Шмидт отмечал свое прохладное отношением к философскому руководству, то нужно отметить, что это соединялось с примиренческим отношением к механистам. Об этом отчасти здесь уже говорилось, но нужно отметить, что, Аксельрод вела ответственную работу по воспитанию естественников, когда этот семинар был единственным центром, где к тому же не было ни одного партийца. Затем работа тимирязевского раздела, который работал не по конкретным вопросам, по которым можно бы работать и механистам, а по научной методологии, по линии механистической философии. Затем в области биологии делалось то же самое — поддерживались и поощрялись механистические работы ламаркистского характера.

В области практической работы ассоциации мы видим полное отсутствие связи с нашими научно-исследовательскими работами в области социалистического строительства. Мы должны отметить полное отсутствие такого важного раздела, как химия, как биология и т. д., и, вообще говоря, связь с техникой здесь отсутствовала.

Я думаю, что основные выводы из сказанного в общем совпадают с той резолюцией, которая здесь фигурирует, и практические положения выработаны на основе этих же положений. Отсюда можно сделать такой вывод, что на естественно-научном фронте дело обстоит не лучше, а хуже, чем на философском фронте, что в области естествознания мы еще не видим того уровня, до которого философия у нас все-таки дошла, и здесь дело не только в примиренчестве к философскому руководству, а дело в той политической и принципиальной линии, которая шла парал-

лельно философскому руководству и даже в отдельных случаях заходила может быть дальше. Примиренчество к старым специалистам, к старым профессорам, примиренчество к механистам — это необходимо отметить как безусловный признак, как характеристику работы ассоциации. Тов. Шмидт на заседании бригады сделал такое заявление, что ассоциация не рассматривала исторически и диалектически ее работу, но то, что в прошлом было хорошо, теперь это, конечно, устарело. Он говорил, что большой беды не было в том, что он проявлял примиренчество к философскому руководству, потому что тогда это было самое лучшее и потому что тогда это было самое модное, так же, как теперь самым модным является сотрудничество с ИКП.

ШМИДТ. Так я не говорил. Формулировка эта ваша, во всяком случае, а не моя.

ЕГОРШИН. Такое заявление, которое сделал тов. Шмидт на бригаде, говорит о том, что здесь есть какой-то недостаток, какая-то ошибочная позиция. Думаю, что вывод нужно сделать такой, что то, что не сделано было ассоциацией, объясняется не только тем, что сил было мало, а также и тем, что была занята ошибочная позиция.

Относительно признания ошибок мы в процессе дискуссии наблюдаем такого рода явление, что если тов. Деборин в своем заключительном слове признавал много политических ошибок и значительно меньше признавал своих философских ошибок, то здесь мы видим такую картину, что руководящие товарищи ассоциации естествознания признали и политические ошибки и признали большие философские ошибки, но гораздо меньше сдавали свои позиции в области своей специальности. Мы здесь видели, что резолюция эта с указанием ошибок принята за основу, но не ясно, в какой мере товарищи признают свои собственные ошибки, потому что эта резолюция охватывает определенное число товарищей; но можно соглашаться с признанием чужих ошибок, но не признавать ошибок своих. Так что это нужно разъяснить. Этот вопрос стоит еще открытым, и дальнейшая работа должна еще показать, насколько эти ошибки являются действительно признанными.

В заключение я могу сформулировать только одно предложение, что резолюция XVI съезда партии, установившая переход в наступление по всему фронту, требует решительной перестройки работы всех наших организаций. Это постановление относится решительным образом также и к ассоциации естествознания.

КОЛЬМАН. Предложенная здесь резолюция и заключение бригады ЦК в основном совпадают, и к ним нечего было бы прибавить. Я только хочу подчеркнуть в оценке положения в ассоциации естествознания два момента. Их нельзя смазывать. С одной стороны, это те ошибки, которые были у товарищей, причастных к философскому руководству, и являются общими с ошибками философского руководства. Но наряду с этими ошибками мы имеем другие ошибки — ошибки у самого руководства в более узком смысле слова, в смысле самого оперативного руководства — в вопросе о подборе кадров, в вопросе о направлении работы, в планировании работы и т. д. Эти ошибки в большинстве касаются тех товарищей, которые сделали ошибки по вопросам философии, а отсюда и по вопросам естествознания. Если это первая система ошибок — философские ошибки уже охарактеризованы в принятой известной резолюции, — то вторую систему ошибок нельзя характеризовать только так, как мы характеризовали первую, а нужно прямо сказать, что здесь налицо либеральное отношение к вопросам науки, что мы здесь имеем прямо диаметрально-противоположную позицию, чем та, которая была указана для всех коммунистов в 1922 г. тов. Лениным, в той директиве, которая гласит, что коммунисты должны объявить войну всем современным крепостникам, что они должны всем лакеям образованной поповщины современной объявить войну. Мы имеем здесь диаметрально-противоположную позицию, которую по партийному можно охарактеризовать только как попутничество с партийной линией, либеральное попутничество с партией. Необходимо четко подчеркнуть, что здесь имели место два момента: один момент, общий с философским руководством, а другой момент, который приходится квалифицировать совершенно иначе.

ПОКРОВСКИЙ. Перед нами стоит ряд конкретных проблем естествознания, колоссальных проблем по энергетике, по геологии, по биологии, в области сельского хозяйства и т. д., целый ряд громадных проблем. Старые руководители в подавляющем большинстве оказались вредителями, и их пришлось выкинуть. Кто-то методологически должен же руководить этой работой и контролировать ее, — иначе нам опять будут подсовывать чорт знает кого, и получится такая картина, что наши молодые коммунисты вынуждены будут по ланкаширскому методу обучаться, друг у друга, шерочка с машерочкой танцевать. Никакого методологического руководства они отсюда получать не будут. Откуда же они будут получать? От старой Академии наук, что ли? Нужно сказать, что старая Академия наук ближе стоит к конкретным проблемам. У вас тут все на небесах — философия, высшая политика. Но если вы будете так оторванно от жизни действовать дальше, то полезность вашей работы будет очень близка к нулю, хотя вы и будете стоять на самой правильной философской позиции.

Я считаю, что эту резолюцию придется дополнить рядом

пунктов, может быть сократив в других частях, дополнить пунктами о том, что вы намерены делать в области социалистического строительства.

Дорогой Отто Юльевич, вы сами ведь как будто бы совершили целый ряд блестящих полярных экспедиций, которые теснейшим образом связаны с усилением внешней мощи СССР. Но получается, как будто бы Отто Юльевич — руководитель этих экспедиций — это одно лицо, а Отто Юльевич — председатель ассоциации естествознания — другое лицо, которые сходятся между собой только в материальной оболочке. Абсолютно необходимо термин «социалистическое строительство», который у вас здесь встречается несколько раз и абстрактно, развернуть конкретно и указать, что вы в этом отношении намерены сделать. Конечно, я не предлагаю вам заняться практическим животноводством и геологическими разведками, но методологическое руководство всем этим делом и методологический контроль — это прямое ваше дело.

БЕЛКИН. Чтобы составить план дальнейшей работы ассоциации естествознания, необходимо дать развернутую критику тех ошибок, которые допущены ассоциацией в ее прежней работе. Я хочу иллюстрировать эти ошибки на примерах, которые я буду брать из деятельности нашего Тимирязевского ин-та. Всем известно, что этот ин-т до сего времени был цитаделью механистов. Они были собраны там в довольно большом количестве и предпринимали вылазки против марксистско-ленинской теории. Это механистическое наследство должно было, конечно, организовать новое руководство, чтобы надлежащим образом повести работу. Сейчас приходится констатировать, что там если и велась борьба с механистами, то только административными мерами, и то эти административные меры были приняты только в отношении некоторой части механистов. Главным образом, партийная часть руководства была удалена из ин-та. Некоторая часть затем нашла приют здесь в Комакадемии, в той же секции естествознания, и никакой идеологической критики механистических основ в этом ин-те не велось. По отношению к механизму не только не велось развернутой идеологической критики, не только не велось борьбы, но было проявлено новым руководством ассоциации естествознания определенное примиренческое отношение к механистам. Это видно из того, что до самого последнего времени в составе нашего ин-та существует лаборатория, которая руководится довольно сильной группой механистов, которая проводит механистическое влияние, и эта лаборатория представляет собой сейчас маленькую копию той цитадели, которую раньше представлял весь наш Тимирязевский ин-т. В результате нашей дискуссии, которая сейчас заканчивается, ассоциация естествознания должна принять меры к тому, чтобы эта лаборатория в том виде, как она сейчас существует, была закрыта и чтобы отделение экологии занималось действительно изучением экологии, а не тем, чтобы экспериментально доказывать то механистическое воззрение, которое характерно для этой группы работников.

Наряду с осуществлением борьбы с механистами, наряду с примиренчеством к ним было полное невнимание к новым кадрам, в частности к подбору новых работников и новых коммунистических кадров. Это имеет место не только в нашем ин-те, но относится ко всем учреждениям ассоциации естествознания. Впервые мы получили некоторое количество рабочих и притом только с новым приемом аспирантов, но надо сказать, что и это мы имели в результате самотека, а руководства ни со стороны ин-та, ни со стороны ассоциации естествознания в этом отношении не было. Вот почему среди всех ин-тов Комакадемии ин-т ассоциации естествознания и по количеству вновь принятых аспирантов и по их социальному партийному качеству действительно отстает в сравнении со всей учебной частью Комакадемии. Здесь проявлялось полное невнимание к коммунизации и орабочению кадров, которое привело к тому, что наши ин-ты за последнее время не только не могли двинуться вперед, но определенным образом деградируют по сравнению с целым рядом научно-исследовательских учреждений, хозяйственных учреждений, наркоматов и т. д. В этом отношении наши ин-ты не только не оказались во главе, не только не смогли оказаться теоретическими вождями, но определенным образом отстали, что лишний раз подтверждает правильность положения тов. Сталина относительно отставания теоретической работы от практики.

Результатом невнимания к кадрам является то, что в работе всех ин-тов в частности, и в особенности нашего ин-та, проявляется самый вульгарный механизм. Эмпиризм является самым характерным для работ всех наших учреждений и всех наших отдельных работников. Наряду с этими механическими ошибками, наряду с тем, что с ними не велось борьбы, следует особо отметить те формалистические ошибки, которые были допущены нашим ин-том, нашим генетическим отделением, во главе которого стоит тов. Серебровский, причем ответственность за это несет не только он, но и тов. Агол и тов. Левит, которые работали вместе с ним в этом отделении и которые являются руководящими работниками в области биологии. Эти товарищи должны не только вместе с ним нести ответственность, но и в гораздо большей мере, потому что до самого последнего времени они были руководящими работниками в области биологии и в первую оче-

редь должны были, рассмотревши ошибочные положения, которые имелись у тов. Серебровского, указать ему на эти ошибки и делю соответствующим образом повернуть. В этих ошибках, с одной стороны, есть механизм, как сведение к сумме условных и безусловных рефлексов любви и целого ряда других процессов, которые происходят в нашем классовом человеческом обществе. В то же время и такие тенденции имеются, которые превращаются в виталистические тенденции, в виде некоторых намеков на авто-генетическую гипотезу, которая сейчас получила уже критику в той дискуссии, которые велись и которые более детально разрабатываются в нашем ин-те. Эти ошибки, допущенные нашей генетической лабораторией, являются характерными для всего нашего ин-та и для целого ряда ин-тов ассоциации естествознания. Это ошибки, в первую очередь, формалистические, т. е. отход от марксистского истолкования естественных наук, в частности генетики, попытки выдавать генетику за диалектический материализм. Эти ошибки являются не случайными. Они являются результатом того, что руководство нашего ин-та, составляющее главную часть руководства ассоциации естествознания, было чрезвычайно тесно сомкнуто с философским руководством, вместе с ним допускало те крупные политические ошибки, которые уже получили надлежащую оценку в закончившейся философской дискуссии и, которые сейчас представляют собою не что иное, как скатывание к антимарксистским позициям.

Наш ин-т представлял собою до последнего времени ассоциацию отделений, которые работали по планам, вытекавшим из интересов отдельных руководителей, стоящих во главе отделений. Никакой связи между этими отделениями не было. Это констатировано было в докладе Агола на президиуме Комакадемии еще в мае этого года. По этому докладу были даны президиумом директивы о том, чтобы эту свободную ассоциацию отделений ликвидировать и превратить в руководящие ин-ты Комакадемии. Если в этом направлении что-нибудь и сделано, то сделано в самое последнее время.

В заключение несколько слов относительно себя. Когда я начал работать в этом ин-те, мое отношение к тов. Аголу характеризовалось тем, что его как организационная, так и идеологическая позиция были признаны правильными в постановлении президиума КА и в постановлении секции естествознания, и кроме того, он в то время был избран действительным членом КА. Когда началась дискуссия, я не понял всей политической важности, всей политической сущности этой дискуссии и не занял необходимой четкой позиции по отношению к т. Аголу, к т. Левиту и Серебровскому, и поэтому не понимал тех ошибок, которые были допущены отдельными руководителями нашего ин-та. И только затем, когда дискуссия показала все эти ошибки, показала, что все эти отдельные ошибки складываются в стройную систему, которая представляет собою отход от марксистских позиций, в настоящее время я эти свои нечеткости, которые были допущены мною в начале дискуссии, изменил и сейчас, под руководством партийной организации, Комакадемии и под руководством президиума КА считаю, что нужно перестроить ин-т имени Тимирязева так, чтобы он в ближайшее время смог сделаться руководящим ин-том.

БОНДАРЕНКО. Начну свои замечания с доклада т. Шмидта. Я считаю, что т. Шмидт не представил доклада в такой форме, в которой его надлежало бы представить президиуму КА, когда обсуждается вопрос о положении на естественно-научном фронте. Тов. Шмидт ограничился простым изложением истории, т. е. дискуссии, которая происходила в ассоциации естествознания, и ни в какой мере не дал развернутого анализа тем теоретическим и политическим ошибкам естественно-научного руководства, которые были им допущены как в процессе дискуссии, так и в прошлой работе. Казалось бы ясным, что руководитель ассоциации должен дать развернутый анализ, тем более, что вся система выявленных у нас прорывов на естественно-научном фронте имеет какие-то свои основы, какую-то социальную окраску и значимость. Меня удивляет в частности замечание т. Шмидта сегодня, когда он возражает, что в резолюцию вставлен пункт о связи всех этих ошибок с проявлениями подлинного меньшевиствующего идеализма, который выявился на целом ряде участков теоретического фронта. Это именно непонимание опять-таки того, как нужно ставить и обсуждать вопросы. Президиум КА не может, конечно, заниматься анализом частных теоретических проблем, обсуждением позиций отдельных товарищей по тому или иному естественно-научному вопросу, — президиум КА должен дать оценку той политической линии, которая проводилась на этом фронте руководящим отрядом коммунистов, выделенных партией на этот участок. Он должен установить то, как проводилась генеральная линия партии на одном из участков теоретического фронта, где существует обостренная классовая борьба, где, как показывает практика нашей действительности, имеются очаги контрреволюции, организуется сопротивление классового врага в форме вредительства и т. д. В этом смысле надо было т. Шмидту представить президиуму в докладе развернутую постановку и анализ. Такой постановки т. Шмидт не сделал.

Другое положение в отношении самой формы признания ошибок. Тов. Шмидт подчеркнул, что он принимает резолюцию фрак-

ции естественников, но все-таки в данный период это признание должно быть квалифицировано как известное формальное вынужденное признание, ибо еще нет категорического утверждения, ибо еще не представлено никаких доказательств. Наоборот, существует продолжение оговорок, как это имело место со стороны тов. Шмидта, в частности, сегодня.

Когда президиум будет обсуждать всю практику работы ассоциации, он должен будет поставить перед ней основной вопрос: как конкретно претворялись в жизнь и выполнялись боевые решения партии в отношении всей практики нашего строительства и в отношении специальных участков естествознания. Так мы имели ряд решений ЦК, связанных с естествознанием, в частности решение ЦК о кадрах, специально технических кадрах, мы имели решение ЦК о положении здравоохранения, далее решение ЦК относительно животноводческой проблемы. Но я должен сказать, что эти решения ЦК во всей практической работе ассоциации естествознания не только не встали в поле зрения, не только не обсуждались, но совершенно были обойдены, совершенно игнорировались. Таким образом, здесь мы имеем срыв важнейших директив партии. Вся работа секции естествознания была организована на самотеке, на подходе от случая к случаю. Затем отсутствовало какое бы то ни было руководство теоретической работой и, наоборот, имели место грубые извращения марксистско-ленинской методологии по ряду естественно-научных вопросов.

Эти ошибки и извращения, благодаря отсутствию у руководства политической четкости и заостренности, не были взяты под огонь самокритики, хотя в то время уже была сигнализация. Например, я приведу такой исторический факт. Когда созывался съезд по поведению, подготовленный в большей своей части в Комакадемии, уже тогда выявился целый ряд направлений, по которым идут серьезного порядка извращения марксизма и ленинизма в области психоневрологических наук, в частности целый ряд основных тезисов, докладов руководящих товарищей, представленных к этому съезду, были буквально забракованы и сняты. Но к этому вопросу руководство секции естествознания отнеслось формально. Оно не дало тут же решительного боя этим извращениям. Можно было бы умножить примеры. В резолюции перечислена уже целая система такого рода антимарксистских извращений, на которых я не буду останавливаться и которые указывают, что положение на естественно-научном фронте должно быть определено как худшее положение. Это тем более должно быть заострено сейчас, когда вся практика социалистического строительства предъявляет к ассоциации естествознания большие задачи. Достаточно указать на агрономическую науку. Вся струк-

тура агрономических наук исходила из вопросов по обслуживанию практики индивидуального мелкого хозяйства. Можно взять любой учебник в области с.-х. образования, и он дает установку на мелкое индивидуальное крестьянское хозяйство, на обслуживание кулацко-помещичьего хозяйства. Разве можем теперь готовить кадры на этом материале, когда здесь имеется уже явное не только отставание, а прямо преступное отставание, которое перерастает в форму полной сдачи марксистско-ленинских позиций в этих вопросах. Сейчас к нам предъявляется серьезный спрос со стороны партии и современного этапа социалистического строительства, и поэтому требуется полная перестройка всей нашей работы. В этом отношении необходимо, чтобы президиум в резолюции особенно подчеркнул, что сейчас должны быть перестроены все формы и методы работы ассоциации. В какую сторону? В ту сторону, что ассоциация должна являться идеологическим центром, охватывающим собою и осуществляющим ведущую роль по всем вопросам естествознания; она должна охватывать все отдельные отрасли и давать им руководящее направление. В этом направлении ассоциация должна будет переключиться, выйти из состояния замкнутости и охватывать своим идейно-плановым руководством всю научно-исследовательскую работу, давать направление работе всех ин-тов, которые работают по прикладным отраслевым направлениям.

Затем в отношении кадров ассоциация должна тесно связаться с теми непосредственно-боевыми штабами, оперативными органами, которые осуществляют всю эту практику, т. е. должна быть тесно связана с Наркомпросом в области решения вопросов о высшей школе, вопросов оформления программ методологических, особенно по линии специальных и методологических дисциплин, по линии проблемы политехнизации школы и т. д. Такая же тесная связь должна быть и с Наркомземом по линии разрешения всех теоретических вопросов, связанных с реконструкцией сельского хозяйства на научных основах, т. е. те каналы, по которым идет влияние естествознания на производительные силы, должны быть охвачены ассоциацией. Для этого она должна изменить все формы и все содержание своей работы.

В отношении кадров отсутствовала какая бы то ни была практика в смысле разрешения этой проблемы. Положение было такое, что была какая-то группа товарищей, которая представляла собою основную верхушку, претендующую на «ортодоксальное» решение всех проблем естествознания, ни в какой мере не только не развивавшую самокритику в собственных рядах, но чуждавшуюся, стремящуюся обособиться от основных естественно-научных кадров. Приведу такой факт. Когда стоял вопрос о ра-

боте в БСЭ, о том, что необходимо привлечь для работы по от делу естествознания ИКП, то со стороны тов. Агола, одного из руководящих работников секции, было сделано пренебрежитель ное заявление, что это люди неграмотные, которых совершенно не нужно приглашать и использовать для работы в БСЭ. И когда один товарищ задумал, даже написал одну статейку, то только по тому, что была выставлена критика Агола, она была объявлена как совершенно ненаучная. Я передаю только маленькие факты мелкие факты, а крупный факт тот, что ассоциация совершенно была оторвана от естественно-научного отделения ИКП и даже не делала попытки связаться с ним. Все это отсутствие ши рокого контроля и влияния самих масс — облегчало допуще ние тех ошибок, крупнейших ошибок, которые там имелись А эти ошибки идут по линии сдачи позиций марксизма-ленинизма и прямо антимарксистских извращений. Это имеет место персо нально со стороны всех ответственных руководителей ассоциа ции. В области теоретических вопросов мы имели извращение у т. Шмидта, который был вынужден признать, что у них имеются махистские ошибки, допущенные по линии математики. В частно сти он имел некритическое отношение к фрейдизму. То же само имеется у т. Левина, который чрезвычайно некритически отно сился к вейсманизму и до сих пор настаивает на том, что Вейсма отражает собою новую ступень в развитии биологии с точки зре ния диалектического материализма.

ЛЕВИН. Когда я это говорил?

БОНДАРЕНКО. Во всяком случае это вытекает из того, что вы говорили. Это обстоятельство объясняет и то, что они примирен чески относились к той грубейшей политической и по сути дел объективно реакционной ошибке, которая была допущена т. Сере бровским. Вопрос о т. Серебровском имеет особое значение, по тому что его ошибки представляют очень крупное значение, ибо т. Серебровский крупный ученый и имеет колоссальное влияние среди молодежи. Я должен привести такой факт, что наприме сейчас в Тимирязевской академии молодежь разбилась на два ла геря. С одной стороны, там имеются «серебровцы», которые счи тают необходимым говорить, что Серебровский в вопросах жи вотноводства и в вопросах генетики занимает марксистскую по зицию, а с другой стороны, там есть «богдановцы», которые про тивопоставляют свою концепцию. Молодежь разбилась там на два лагеря, исходя из того авторитета и влияния, которое имеют эти ученые. Хотя мы должны определенно подчеркнуть, что как бог дановское направление, по существу ламаркистское, так и на правление Серебровского, которое явно скатывается на автогенез должны быть взяты под обстрел. В этом отношении большая доля

вины должна лечь на т. Левита. Центральной фигурой руководства секции был Левит, им-то как раз и были допущены самые грубейшие, самые серьезные политического характера ошибки.

Благодаря тому, что само руководство ассоциации не занимало четкой методологической позиции, что оно само сдавало позиции марксизма и ленинизма, становясь на путь антимарксизма, все это обусловливало то, что основная масса естественников была совершенно дезориентирована, она не была организована вокруг боевых политических задач на ударном фронте естествознания, связанных с соц. строительством. Это показывает и практика работы наших обществ. Наши общества не только сугубо академические, но полностью аполитичные общества. В этих обществах никогда не обсуждался ни один из боевых политических вопросов нашего дня.

Отсюда совершенно ясно, что президиум должен дать основную директиву об устранении всех недочетов и о перестройке работы ассоциации.

В порядке дополнения я должен сказать в отношении собственной самокритики.

Я являюсь новым работником в рядах ассоциации, но должен сказать, что и в своей работе я допустил политического и теоретического характера ошибки. Поэтому за последний период работы, именно с начала июня 1930 г. я считаю себя в составе руководства секции и вместе с ним должен нести ответственность. По поводу своих ошибок я подал в президиум КА и партийную организацию заявление во время философской дискуссии в КА. Я в первый период философской дискуссии занимал колеблющуюся позицию в отношении ряда вопросов, правда, затем мною исправленную в специальных заявлениях в президиум и в партийную организацию. Заняв таким образом примиренческую позицию, я тем самым не содействовал развертыванию большевистской самокритики на естественно-научном фронте, так как у меня были отдельные высказывания, с одной стороны, в явную защиту б. философского руководства; с другой стороны, было примиренчество с т. Шмидтом. Поэтому я повторяю, что за последний, хотя и короткий период работы, я не отделяю себя от общего руководства в силу допущенных мною ошибок.

Я считаю совершенно парадоксальной установку О. Ю. в докладе. Он заявил, что он берет на себя часть исторического порядка, а вот содоклад будет развернут в порядке положения современного естествознания, в порядке тех основных кардинальных проблем, которые стоят перед ассоциацией естествознания, в порядке развертывания дальнейшей деятельности этой ассоциации. Мне представляется, что эта постановка довольно

парадоксальная, потому что О. Ю. является ответственным ру-
водителем, лицом, которое ведет это дело, и мне совсем нев
мек, как можно ответственному руководителю уходить в ист
рию, а основную часть доклада передавать содокладчику, котор
в сущности является не содокладчиком, а, как мы хорошо зна
контр-докладчиком.

ШМИДТ. Почему?

ТЕР-ОГАНЕЗОВ. Исходя из существа дела. По крайне мере т
что мы слышали от тов. Максимова, говорит о том, что это
содоклад, а контр-доклад.

Не останавливаясь на деталях, я хочу отметить, что даже
точки зрения исторической этот доклад меня мало удовлетвори
Я не буду останавливаться на деталях, а перейду к основном
что было установлено бригадой, в которой я принимал участи
и здесь позвольте охарактеризовать в нескольких словах п
ложение.

Положение, как говорится в резолюции, действительно н
благополучно. И если на фронте философском неблагополучн
то здесь сугубо неблагополучно. Если оценивать положение асс
циации естествознания по частям, из которых состоит эта асс
циация, то нужно установить следующее: во-первых, в какой ст
пени ассоциация естествознания находилась в орбите вниман
Комакадемии. Я думаю, что в этом заседании не лишне было б
на этом вопросе остановиться и ясно и точно отметить, как э
сделал и Отто Юльевич в своем докладе — в этом отношении
на 100% прав, — что к ассоциации естествознания не было д
статочного внимания. Совершенно несомненно, что дальше тако
положение совершенно нетерпимо, и нужно думать, что отны
отношение к ассоциации естествознания изменится. Нужно д
мать, конечно, что здесь виноваты не только те, которые сто
во главе руководства КА, но в той же степени несут ответстве
ность и руководители ассоциации естествознания, ибо со сторо
руководства ассоциации не было проявлено должной энергии д
того, чтобы завоевать соответствующее место в Комакадеми
И действительно, само руководство ассоциации оказалось весьм
либеральным по отношению к тем лицам, которые сотруднича
в учреждениях ассоциации. Впускались туда люди без особо
если не разбора, то подбора, причем иногда и паспорта не спр
шивали, причем мы имели такую картину, которая была обр
сована некоторыми товарищами и которая показывает, чт
сплошь и рядом в некоторых учреждениях у нас было засил
враждебных к нам идеологически элементов, иногда нетерпимы
с точки зрения чистоты материалистической идеологии.

Я не буду останавливаться на той политической оценке, ко

торая совершенно правильно развернута в резолюции. Я хотел бы только остановиться на некоторых местах, которые в резолюции, здесь предложенной, недостаточно четко и выпукло изложены. Мне представляется, что прежде всего в этой резолюции недостаточно четко и ясно отмечены следующие мысли.

Дело в том, что еще и поныне перед нами стоит тот вопрос, который был некогда поставлен нам Самойловым и механистами вместе с ним, вопрос о том, что если мы очень много говорим о диалектическом материализме, о диалектическом методе, то нельзя ли спросить — каким способом и какие достижения имеются в результате применения диалектического метода. Мне представляется, что этот вопрос в значительной мере нами еще не снят и перед нами имеется чрезвычайно обширное поле деятельности, чтобы этот вопрос снять по-настоящему и заставить замолчать наших противников, нападающих на нас в этом направлении. Это кардинальнейший вопрос, но в резолюции он недостаточно полно и четко выявлен. На это нужно обратить внимание.

Второй пункт, который мне представляется требующим уточнения и который является чрезвычайно важным, это пункт об антирелигиозной работе. После тех выступлений, которые были в Комакадемии со стороны т. Ярославского, едва ли нужно кого-либо убеждать в величайшей важности, которую составляет этот доклад в пределах КА. М. Н. Покровский в своем докладе, посвященном плану работ КА, очень солидное место уделил как раз этой стороне дела, и нужно сказать, что антирелигиозная работа там очень и очень хромала не только в деятельности ассоциации естествознания, и она поэтому совершенно не отражена в резолюции. Тут нужно было бы четко и ясно выпятить этот пункт и поставить его на надлежащее место.

Наконец, третий момент. Как это ни странно, но на 14-м году революции, имея в своем распоряжении колоссальный аппарат научных учреждений, музеев, лабораторий, обсерваторий и т. д., мы по существу не владеем ими никак. Мне казалось бы — а этой мысли, к сожалению, в резолюции не имеется, — что ассоциация естествознания должна поставить перед собой организационно-идеологическую задачу вхождения, внедрения в эти ин-ты, в эти обсерватории и лаборатории, через имеющиеся там ячейки безбожников, имеющиеся там секции ВАРНИТСО, имеющиеся там всякие кружки политического и иного характера, чтобы в каждом институте иметь небольшие ячейки, на которые можно было бы опираться в своей работе. Если бы нам это удалось сделать, если бы мы могли через эти ячейки в большинстве научно-исследовательских институтов и учреждений поставить наибо-

лее важные кардинальные проблемы, важные с точки зрения марксистской идеологии, мы достигли бы громадных результатов. В прениях, при работе нашей бригады, я приводил несколько примеров, которые показывают важность постановки этих проблем. Взять хотя бы астрономическую часть. Основные кардинальные проблемы, которые так важны для нас, проблемы, связанные с вопросом о характере, структуре и сущности пространства, могут ли они быть поставлены перед астрономическими обсерваториями, с точки зрения изучения их на основе тех материалов, которые дает астрономическая обсерватория? Я считаю, что могут. И можно было бы достигнуть колоссальных результатов, если бы могли четко и ясно эти вопросы перед ними поставить. Сейчас среди астрономов в этой плоскости ведется очень острый спор, ведь астрофизики пытаются ввести во что бы то ни стало ограниченность вселенной, ограниченность пространства. Само собой понятно, что это показывает, что в этих пунктах у нас имеется возможность достигнуть очень интересных результатов. Могу перечислить и ряд других проблем, которые мы могли бы поставить перед астрономией, перед физикой и перед другими институтами и учреждениями, которые не требуют от них особой марксистской выучки, а требуют только добросовестного, хотя бы только интуитивного, материалистического отношения и настроения.

Таким образом, мое третье предложение сводится к тому, чтобы поставить перед ассоциацией естествознания проблему организационного и идеологического охвата хотя бы через небольшие ячейки наших научно-исследовательских учреждений.

Я бы закончил свое выступление выражением полной уверенности в том, что отныне можно будет считать, что ассоциация естествознания займет почетное место и под солнцем и под крышей Комакадемии.

НОВИНСКИЙ. Тов. Шмидт, как руководитель ассоциации естествознания, не сумел показать нам и поставить точек над «и» в отношении ошибок отдельных работников естественно-научного руководства и тем самым не дал нам возможность здесь в его докладе рассмотреть эти ошибки, не как связанные персонально с тем или иным товарищем, а как ошибки принципиального характера, знаменующие для нас неблагополучие на том или ином специальном участке естествознания. Тов. Шмидт здесь подчеркивал руководящую роль естественников из Института красной профессуры, которые по его мнению — и по существу это верно — имеют заслуги в проведении дискуссии о положении на естественно-научном фронте. Но самая постановка, несмотря на чрезвычайно выгодную характеристику для ИКП, является ненормальной. Несомненно, мы должны ожидать, что ИКП Ф и Е в будущем сам должен быть под руководством ассоциации естествознания Комакадемии. Настоящее положение, конечно, ненормально, и оно ставит перед нами вопрос о том, чтобы мы по существу и действительно имели возможность в ассоциации естествознания находить руководство для всего нашего естественно-научного фронта, но в частности и в особенности находить руководство для естественного отделения ИКП.

Не случайно, что в предложенной президиуму резолюции, где совершенно правильно заострена проблема партийности в естествознании, недостаточно развита практическая часть. Это говорит о том, что мы в ассоциации естествознания находимся еще на том этапе, когда нам не удалось вплотную приступить к реализации и конкретизации наших задач. Тот доклад и те прения, которые сегодня развертываются, начинаются не с сегодняшнего дня. Уже два с лишним месяца мы имеем перманентную дискуссию, и каждый пункт резолюции, предложенный президиуму Комакадемии, отдельные части ее приходилось преодолевать с боем, с чрезвычайным сопротивлением и противодействием со стороны представителей естественно-научного руководства. И нужно сказать, что вся эта самокритика, которую здесь О. Ю. Шмидт развил, явилась только заключительным аккордом нашей дискуссии, и еще за 2—3 минуты до того, как О. Ю. Шмидт решил голосовать за то, что позиция естественно-научного руководства, в частности его позиция, является антимарксистской, он решительно возражал против такой формулировки. Можем ли мы при таком положении, когда нет гарантии, когда нет известного доверия, что это признание ошибок является органическим признанием ошибок, можем ли мы сейчас говорить о том, что мы имеем в ассоциации естествознания достаточно сплоченную и принципиально объединенную группу руководящих товарищей. Несомненно, нет. Резолюция в целом ясно говорит о том, что в ассоциации естествознания неблагополучно. Тов. Шмидт и здесь, в своем докладе, вместо того, чтобы подчеркнуть и развернуть ошибочные позиции отдельных товарищей из естественно-научного руководства, оценивал их деятельность в прошлом как деятельность яркую. И вот эта апологетика отдельных товарищей, как например тт. Агола, Левина, Левита, Гессена, является показателем отношения т. О. Ю. Шмидта к принципиальному вопросу. Эта «принципиальная» постановка вопроса имела место и на философской дискуссии в речи т. Шмидта по докладу Деборина. Это особая теория одаренности, лишенная принципиальной политической оценки позиций этих товарищей, не может успокоить нас, и она должна выступить перед президиумом Комакадемии как один из момен-

тов, который также характеризует всю линию руководства т. Шмидта.

О. Ю. Шмидт недостаточно четко поставил вопрос о связи между позицией философского руководства и позицией естественно-научного руководства. Отто Юльевич говорил, что связь эта внешняя, он не раскрыл политических, теоретических и социально-классовых основ, которые послужили внутреннему оформлению по существу и воедино сплели бывшее естественно-научное руководство и философское руководство. Тут целый ряд моментов — и отношение к Ленину в вопросах естествознания, и ревизии Энгельса, и вопрос о соотношении теории и практики, проблема партийности в естествознании и т. д. — все это в целом отожествляет позицию естественно-научного руководства с позицией руководства философского, и отожествляет в том смысле, что мы здесь имеем одинаковые теоретические и социально-классовые основы.

Если считать заслугой естественно-научного руководства борьбу с механистами, то О. Ю. Шмидт не продумал и не поставил здесь достаточно ясно вопрос о том, можно ли с механистами вообще вести борьбу, исходя с непоследовательных, немарксистско-ленинских позиций. Не придется ли еще переоценивать этот период борьбы с механистами? Не приходится ли ставить вопрос о том, что в этот период борьба была недостаточна?

Нужно сказать, что теперь мы как раз имеем положение вещей, сводящееся к тому, что тот фронт меньшевиствующего идеализма и фронт антимарксизма, и фронт механистического мировоззрения устанавливаются в ясном свете. Если вспомнить, что т. Левит говорил о том, что марксизм можно отожествить с современными достижениями теоретической биологии, то здесь, по существу дела, мы встречаемся со старой механистической установкой, которая пыталась подменять диалектический материализм как мировоззрение, как методологию, выводами современного естествознания. Тов. Белкин говорил, что в Тимирязевском биологическом институте борьба с механистами проводилась чисто административными мерами, а то, что им сейчас предлагается — разогнать смирновцев и т. д., без разоблачения их, без борьбы на два фронта одновременно — по-моему это тоже есть метод административный, это попытка куда-то эвакуировать от себя подальше механистов и тем самым выявить свое «правильное» понимание партийности в естествознании. Характерно, что мы имели такого рода отношение к механистам и со стороны естественно-научного руководства. Так, один из представителей естественно-научного руководства, т. Левит ставил в обществе врачей-материалистов от времени до времени проблему борьбы с механистами

в области медицины, а рядом с ним развивалось общество «Ленинизм в медицине», на знамени которого написано: Борьба за идеи Ламарка и Лесгафта. Это общество сумело сплотить вокруг себя известные кадры медицинских работников и там, пользуясь схоластическо-формалистической борьбой Левита с механистами, имели возможность развивать спокойно свою работу. Эти формалистические, по существу, антимарксистские позиции тех, кто выступал под маской диалектического материализма, способны, как это видно, сочетаться с их примиренчеством, с симбиозом с механистами на практике. Проблема борьбы на два фронта на мой взгляд должна учитывать и возможность этого самого переплета и в методологии и в политике, связи между механистами, с одной стороны, и представителями меньшевиствующего идеализма, с другой.

Вряд ли сейчас можно останавливаться подробно на ошибках отдельных товарищей. Я хотел бы только сказать, что президиум Комакадемии должен выявить свое отношение к тем принципиальным позициям, на которых мы стоим, и в то же время должен дать директиву с тем, чтобы дополнить ту резолюцию, которая предложена президиуму, конкретными вопросами и конкретными задачами, которые в настоящее время должны встать перед ассоциацией естествознания. Только единство этих двух моментов сумеет быть залогом того, что эту дискуссию мы провели достаточно продуктивно и что эта дискуссия идет по пути реализации генеральной линии партии в деле строительства социализма.

ГОЛУБЕВА. Меня не удовлетворил доклад т. Шмидта, потому что здесь нет основного вопроса, которого требует социалистическое строительство. По-моему, когда мы критикуем ассоциацию естествознания при Комакадемии, не нужно забывать и критики самого президиума. А что президиум предпринимал, чтобы ассоциация естествознания регулировала такие важные отрасли как энергетика, теплотехника и т. д.? Спрашивал ли президиум Шмидта, есть ли у них хотя бы ячейка энергетики, есть ли ячейка теплотехники? Ведь президиум этого не требовал, президиум этого не спрашивал. По-моему, когда мы критикуем ассоциацию естествознания, мы должны президиуму сказать, что нужно больше внимания к сектору естествознания. Вот это ошибка президиума, что он до сих пор не уделял ему достаточно внимания. Это главный фронт сейчас. Есть ли связь у ассоциации естествознания с Теплотехническим институтом? Нет.

ДЗЕНИС. Есть связь с секцией техники.

ГОЛУБЕВА. Но это не то. А связано естествознание как наука? Сколько там коммунистов? Привлечены ли все они к работе? Проверен ли план этого института, содержание той науки, ко-

торая там ведется? По-моему, президиум должен повнимательнее наблюдать за работой своих ассоциаций, своих частей, и если видит, что в течение нескольких лет ассоциация естествознания не занимается таким острейшим вопросом, то обратить на это внимание. Ведь никто не ставил этого на вид ассоциации естествознания и никто этого с нее не спрашивал.

Но, конечно, моей критикой президиума не уменьшается критика ассоциации естествознания. Я считаю, что по этому вопросу в резолюции надо сказать покрепче и отметить, что это меньшевистствующий идеализм, что основные установки и ошибки ассоциации естествознания близко соприкасаются с основными установками Троцкого в этой области. Возьмите основную установку — отрыв теории от практики. Я не могу говорить за область математики, я не могу говорить за область физики, но могу говорить за область работы об-ва врачей-материалистов. Когда мы, новые работники, в прошлом году весной, пришли сюда в Москву и начали требовать, почему нет вопросов здравоохранения, почему теоретически не прорабатывается такой актуальный вопрос социалистического строительства, как вопрос о едином диспансере, то нам сказали, что это вопросы узко-практические, вопросы эмпирические, что нельзя же теорию сводить к грубому эмпиризму. Это что за установка? Почитайте, как Троцкий ставит вопрос. Он говорит, что для научного работника лучше, если он свое исследование ведет независимо от практической работы. Или такое выражение: для теории, чем дальше она от практики, тем лучше (т. 21, стр. 71). Пожалуйста, прочитайте. Вот это чья установка. В этой резолюции нужно совершенно ясно и четко сказать, что здесь связь с троцкизмом, что это меньшевистствующий идеализм.

Возьмите левитовскую установку относительно того, что генетика является методологией медицины, что она разрешает кризис в медицине. Опять-таки, что это за установка? В обращении Троцкого к Менделеевскому съезду сказано, что марксизм имеет такое же значение в социологии, как дарвинизм в области биологии и рефлексология в психологии. Для него марксизм частный метод; одна методология в области социологии, а в области биологии другая методология — дарвинизм, а в области психологии — третья методология — рефлексология. Такая же установка и у Левита. В этой резолюции нужно покрепче подчеркнуть эту связь с троцкизмом. Ведь Троцкий эту установку давал на крупнейших научных съездах, например, на Менделеевском съезде, на Всесоюзном съезде участковых врачей, и если судить по врачам, то эти установочки во врачах еще живы и эти установочки оттуда надо будет вышибать, и в этой резолюции надо покрепче отразить, что те установки, которые имелись в ошибках естественно-научного руководства, являются троцкистскими, т. е. меньшевистствующим идеализмом. Вот по этому нужно крепче ударить.

Что касается практических предложений, то я хочу остановиться особенно на вопросе объединения вокруг Комакадемии кадров и о работе с этими кадрами. Здесь почти ничего не говорится относительно работы обществ. Организуются при Комакадемии самого разнообразного рода общества по отдельным отраслям естествознания. Здесь есть об-ва биологов, психоневрологов, физиков и математиков, но нет техников и химиков, а по энергетике надо тоже создать об-во.

ПОКРОВСКИЙ. Есть у нас об-во техников.

ГОЛУБЕВА. Но разве теплотехнику с одной техникой свяжете? Это колоссальная область, связанная с физикой, химией и техникой в то же время. Вот изучение планов этих институтов, изучение поворота — как эти ин-ты делают поворот, который нам нужен; я знаю опыт поворота ин-тов здравоохранения. Когда было дано задание о связи с существенными практическими задачами социального здравоохранения, то в конце-концов от этих ин-тов мы имеем пустое место. Они оказались неспособными даже составить план той работы, которая перед ними стояла. Надо, чтобы наука не витала в облаках, а была на службе социалистического здравоохранения. Нам ничего ни один из этих ин-тов не мог дать. И с ними приходится няньчиться, как с малыми ребятами. Они не умеют написать плана. Они считают принижением науки то, что Наркомздрав требует, чтобы ин-ты встали на службу социального здравоохранения, и такие заявления идут не только от беспартийных специалистов, но и от коммунистов, руководителей этих ин-тов. Если, например, ин-т курортологии заставляют прорабатывать колоссальнейшие задачи по обслуживанию курортами рабочих, а не только проверять состав крови до и после курорта, то они заявляют, что это значит свести на-нет всякую науку, все свести к грубому эмпиризму. Это та же ошибка. Нужна близкая связь с практикой. И этот опыт по наркомздравовским ин-там не успокаивает меня и по вопросу о состоянии ин-тов энергетики и теплотехники. Как там поворот совершается, что там делается — мы не знаем. Мне кажется, нужно поставить широко вопрос о работе обществ при Комакадемии. Опять скажу по нашему опыту, поскольку у нас среди врачей большой интерес к теоретическим вопросам среди партийцев, требуют постановки теоретических докладов, интересуются всеми этими вопросами с точки зрения методологии, тогда как раньше этого не было. Так что проведение дискуссии, специальное обсуждение планов, возбуждая этот интерес, привлекая сюда общественность, значительно помогает в ряде

учреждений разрешению этих проблем. И если мы актуальнейши ин-ты, на которых лежит социалистическое строительство, при влечем к организации таких обществ, привлечем к конференциям по обсуждению планов и т. д., то это выявит также те основны ошибки, те результаты вредительства, которые сейчас еще в боль шой степени имеются.

ЯНОВСКАЯ. Из того, что говорил т. Шмидт в докладе, получи лось такое впечатление, что в области философской дискусси т. Шмидт является в лучшем случае только жертвой, что он бы все время против формализма и схоластики и идеализма философ ского руководства, но что постольку, поскольку это было все ж философским руководством, ему приходилось с ним считаться Действительно получалось из его высказываний и на философско дискуссии такое впечатление, что он является только жертвой. Н мне кажется, что дело обстоит все-таки не так. И если мы посмот рим ту конкретную работу, которую вел т. Шмидт, а мне при шлось это видеть в последнее время на его работе в БСЭ, где ему принадлежат некоторые статьи, то мы убедимся в том, что т. Шмидт в этом отношении вовсе не является жертвой, что у него имеется неправильная идеалистическая позиция, скажем, в отно шении математики, которая является дисциплиной, где т. Шмидт имеет заслуженно достаточно крупное имя. Не случайно его статья об алгебре, которую мне пришлось прочесть в недавнее время, несколько совпадает со статьей т. Васильева, который отстаивает принцип экономии в математике. Достаточно прочесть его статью «Алгебра», чтобы в ней видеть подтверждение правильности ма ховского принципа экономии, которому там поются дифирамбы. Не знаю, может быть это было неосознанным, вследствие незна комства с марксистской литературой, но у т. Шмидта в области философии имеются совершенно определенные установки, которые иначе, как конвенционистской установкой, назвать нельзя, так что изображение себя только в качестве жертвы было совер шенно неправильно. Отсюда надо делать вывод о том, что у него правильной философской позиции не было.

Затем мне хотелось бы сказать несколько слов насчет моих ошибок в области философии. То обстоятельство, что эти ошибки мне удалось осознать, произошло именно по тому указанию т. Сталина, которое на этот счет имелось. Получилась действи тельно невозможность дальнейшей работы. В прошлом мы себе представляли нашу работу по внедрению, скажем, марксистской методологии в математику таким образом, что достаточно нам прочесть определенное количество математических книжек, с од ной стороны, затем как следует познакомиться с марксистской ли тературой — это необходимая, конечно, предпосылка — и затем

соединить, перекачать из одного ящика в другой ящик, и это пред ставляет марксистскую методологию в математике. Когда же этого нам не удалось сделать, мы оказались в полной беспомощности, совершенно не знали, на каком пути искать выхода. И вот наши товарищи математики — Хотимский, Ястремский, Старовский, — которые работают непосредственно в наших экономических ин-тах и, стараясь подойти к практике, сумели действительно не только говорить о внедрении диалектического материализма в ма тематику, но и нащупать, как это нужно делать, скажем, в об ласти математической статистики. Если в области буржуазной статистики имеет место такой теоретико-вероятностный процесс, потому что явления носят стихийный характер, то в наших усло виях метод теории вероятности в применении к математической статистике оказывается недостаточным, потому что мы имеем здесь дело с плановым хозяйством, и тут нельзя пользоваться за ведомо негодными средствами, применяемыми в буржуазной стати стике. Оказывается и здесь жизнь выдвигает новые проблемы. Эти новые проблемы ставятся. Скажем, например, задача созда ния нового учения о средних была разрешена именно благодаря тому, что, с одной стороны, применялась марксистская методоло гия, а с другой стороны, задача решалась на практике социалисти ческого строительства. И вот книга, которая сейчас этими товари щами выпущена, действительно представляет собою такую первую и настоящую попытку внедрения марксистской методологии в об ласти естествознания, в области математики. Эта книга, к со жалению, у нас неизвестна и, к сожалению, выходит с большим запозданием.

ШМИДТ. Какая книга?

ЯНОВСКАЯ. Математическая статистика, написанная т. Хотим ским, Ястремским и Боярским. Она и напечатана плохо и не распространена и не популяризируется. Между тем, здесь мы имеем впервые подлинное осуществление единства теории и прак тики с марксистской методологией.

СУРТА. Жалко, что сегодня прения идут в такой форме по докладу т. Шмидта, что он как бы один несет ответственность за все естественно-научное руководство. Ни т. Левин, ни т. Гессен, ни другие товарищи не нашли для себя возможным по докладу выступать в качестве руководителей, отвечающих за работу ассо циации.

ЛЕВИН. Откуда вы знаете?

СУРТА. Вы до сих пор не выступаете. Желательно, чтобы по этой линии и вы также высказались.

Удовлетворяет ли нас доклад т. Шмидта? Тут уже указывалось, что доклад т. Шмидта, который должен дать нам марксистско-ленинский анализ состояния фронта теоретического естествознания, такого анализа не дал. Такой доклад нас не удовлетворяет. И тот доклад, который он поставил на ассоциации, в среде естественников, и этот доклад на президиуме КА являются небольшой информацией о том, как мы прожили последнее время, и историю того, как жили в предыдущее время, когда ассоциация только складывалась. Нам дают все время историю, а анализа споров по крупнейшим современным теоретическим вопросам, по современным проблемам, вокруг которых мы вели нашу дискуссию, т. Шмидт не дал. В докладе совершенно отсутствует постановка тех актуальных проблем, мимо которых проходить сейчас мы не можем. Таких проблем, которые ориентировали бы широкие круги естественников, мы не имеем. И замечания в прениях, которые высказывал здесь т. Оганезов, и те замечания, которые высказаны были т. Белкиным, нас также не могут удовлетворить. По т. Белкину выходит, что мы спорим о каких-то вопросах «любви», которые интересуют ин-т генетики. По т. Оганезову выходит, что спор идет якобы вокруг того, приложим или неприложим марксистский метод в области естествознания. Что это за постановка вопросов? И что это за вопросы? Вы говорили здесь, ставя вопрос о том, что дал марксистский метод и может ли он дать в области естествознания. Вот как вы ставили вопрос. У вас еще стало быть идет спор о том — применим ли, или неприменим марксистский метод в области естествознания. Вот какой вопрос вы поставили, вот что вы все еще «решаете». Мы ставим вопрос иначе. Мы ставим вопрос практически о том, как реконструировать все естествознание на марксистско-ленинской основе, на основе материалистической диалектики как методологии естествознания.

БЕЛКИН. Вы меня не поняли.

СУРТА. Может быть и не поняли, но я исхожу из того, что вы говорили только что. Вокруг чего мы спорим. Мы, прежде всего, спорим о том, как реализуется линия партии в вопросах естествознания естественно-научным руководством. Четкой постановки этого вопроса со стороны естественно-научного руководства мы и до сих пор не имели. Это надо признать; в самом деле, идет напряженнейшая работа по линии социалистического строительства, идет бой с капиталистическими элементами в стране, имеется ряд вредительств, вредительства эти организуют крупнейшие специалисты, люди науки, которые прогрызли себе зубы на этой науке, которые создали буржуазную науку и до сих пор ее оберегают от нас, которые теперь, оставаясь в нашей стране, продолжают слу-

жить нашим классовым врагам внутри и вне страны. Ведь Рамзины, Осадчие, Чарновские и др. руководили целыми отделами ВСЭ. Вредительство мы имеем и в ряде др. важнейших дисциплин, которые мы еще не охватили, не обслуживаем. Все это говорит о том, что вредительство сидит и в области науки, что идет бой с капиталистическими элементами и на идеологическом фронте, на фронте науки, а в руководстве естественно-научным фронтом тишь и гладь, как будто никакой классовой борьбы нет. Политической заостренности в вопросах не было на всех этапах работы ассоциации естествознания Комакадемии. Не было ее и в докладах т. Шмидта. Борьба на идеологическом фронте, на фронте естествознания идет мимо ассоциации. Партийная линия в области естествознания не четко проводится. Ее в массе никто не чувствует. Руководители ассоциации естествознания продолжают старые буржуазные традиции. Вот против этого и надо бороться. Политической заостренностью, партийной четкостью ни один доклад, ни одно положение т. Шмидта не отличается. Борьбы на два фронта до сих пор не было — естественники не вели ее. Почему не было? Такой вопрос вообще не стоял в области естествознания, проходил мимо нас, как будто все было благополучно, как будто не с кем было бороться.

Между прочим интересный сам по себе факт: в секции естествознания и сейчас находят себе приют и поддержку механисты (Варьяш, Тимирязев, группа механо-ламаркистов и др.). Вне Комакадемии т. Обух защищает механистическую концепцию, возглавляя медицинскую общественность (о-во врачей, ленинизм в медицине, ин-т Обуха и др.) Москвы и давая тон провинции, и никому до этого дела нет. Как-будто все считают, что это и есть ортодоксальный марксизм. Они (механисты) имеют возможность выступать везде и всюду, а мы молчим; мимо этого проходим. Варьяш и Тимирязев сейчас пытаются свою методологию, в той или другой степени реабилитируя, декларировать, пытаются подсунуть нам и сою и патоку из арбузных корок: — Вы против нашей методологии, — говорят они, — а она нам дает практические результаты в области социалистического строительства, вы на нас нападаете, говорите, что мы смыкаемся с идеологией правого уклона, а мы до сих пор нигде не замечены, ни в какой политической борьбе не участвуем. И этому теоретическому двурушничеству механистов, которые сейчас достаточно активизировались, никто не дает отпора. Борьбу с механистами ассоциация не вела, несмотря на то, что эта опасность является главной опасностью на данном этапе на нашем фронте. Руководство, которое не ведет четкой борьбы на два фронта, не может пользоваться нашей поддержкой. Руководство ассоциа-

ции естествознания также вместо борьбы с меньшевиствующи[м] идеализмом сливалось само с бывшим философским руководство[м] выступало вместе с ним. Вот почему ассоциация не вела борьб[ы] по линии этого фронта и вот почему борьба с меньшевиствую[щ]щим идеализмом среди естественников означает борьбу прот[ив] ряда руководителей ассоциации. В результате борьбы товарищ[и] не в полной мере еще осознали свои ошибки. В частности Леви[н] и сейчас не осознал.

Мы считаем, что вопрос о создании кадров д[ля] кадров актуальный, острый вопрос. Когда мы перечисля[ем] все области нашей работы — технику, биологию, математику, фи[]зику, то, по существу, хорошо марксистски-образованных рабо[т]ников, методологов мы имеем одного, двух человек (и подрастаю[]щую молодежь). Для того чтобы переделывать чужую, а зат[ем] создавать свою науку, надо иметь большевиков-ученых. Нужн[ы] кадры исследователей, организаторов, преподавателей из сред[ы] рабочего класса. Для этих кадров нужна база. Будет ли этой базо[й] в дальнейшем Комакадемия или ИКП, это надо решить. Мы на[д] этим не работали, не заинтересовались этим делом. Открываютс[я] совершенно новые области строительства, производства. Научны[е] учреждения организуются, нужны люди, нужны новые, наши ка[д]ры. Идут запросы по линии всех научно-исследовательских ин-то[в] дайте руководителей методологов, а этих людей мы не имеем. Эт[о] острейший вопрос. Где и когда он поставлен т. Шмидтом? Г[де] и когда ассоциация над ним работала? Полагалось, очевидно, чт[о] кадры сами придут, каким-нибудь образом сами создадутся.

И следующий большой вопрос — проблема реко[н]струирования всех естественно-научных дисциплин, всег[о] естествознания. Не можем мы удовлетвориться старым хламом[,] нужна переделка, а для этого нужны подготовленные люди. С ка[]кими силами мы выступаем? Таких сил почти нет. Тов. Шмидт [в] докладе поставил ли эту проблему? Нет, не поставил. И с этой сто[]роны доклад нас не может удовлетворить. Мы в ИКП стараемс[я] организовать такой кулак, стараемся собрать и вырастить наш[и] силы, и важно, чтобы секция естествознания Комакадемии вбирал[а] все это в себя, руководила им. Теперь же она этого не делает[.] Таким образом, нам придется, очевидно, итти мимо нее. От этог[о] получится только вред делу. Надо все силы по линии научной марк[]систской общественности объединить с тем, чтобы поставить шир[е] нашу работу. Тов. Новинский тут прав, когда говорит, что у на[с] нет гарантии в части поворота. Да, у нас нет гарантии в том, что линия естественно-научного руководства будет в этом смысл[е] выравнена, что сама ассоциация, возглавив самокритику, поведе[т] за собой общественность. На последнем заседании ассоциации

когда принималась резолюция бригады ИКП по работе ассоциации естествознания, мы увидели, что президиум ассоциации не имеет твердой группы, которая могла бы руководить всей работой. В президиуме ассоциации имеются двое товарищей, которые занимают определенную позицию — т. Левин и т. Левит, идя за б. философским руководством. Имеются три товарища, которые, противопоставляя свои позиции этим двум товарищам, ведут с ними борьбу. Имеется третий товарищ, который колеблется, путается между этими двумя группами. Имеется еще товарищ, который не работает в ассоциации. Что же это за руководство? Разве можно такое положение дальше терпеть? Я не знаю, как назвать такое руководство, когда журнал «Естествознание и марксизм» не выходит уже полгода. Мы живем старыми вопросами. Ни разу, ни одного современного вопроса, вопроса социалистического строительства не было поставлено на страницах этого журнала. Ни одной ориентирующей статьи до сих пор нет. Как же так дальше работать? Линию руководства нужно выправить. Нужно обновить нашу организацию, нужно составить такое ядро, такое руководство, которое бы обеспечило проведение линии партии в науке, чтобы линия его была четкой, ленинской, большевистской линией.

Мы, ИКПисты, боремся за большевистскую партийность в науке, за марксистско-ленинское естествознание, за создание пролетарских кадров марксистов-естественников, могущих решить проблему реконструкции всего естествознания на основе диалектического материализма. Мы боремся за самокритику, которая бы, на ходу исправляя недочеты работы, облегчила рост молодого, пролетарского, научного актива.

Мы обязаны и мы будем вести решительную борьбу с коренным врагом диалектического материализма — идеализмом (витализмом). Мы обязаны и будем бороться под руководством президиума Комакадемии с механистической опасностью, как главной на этом этапе, так равно и усиливать борьбу с меньшевиствующим идеализмом внутри нашего материалистического лагеря естественников — вместе с новым философским руководством.

ЛЕВИН. То, что сказал т. Сурта, выражало возмущение большевика, который считает, что дело идет к гибели, т. е. что будет оголен один из важнейших фронтов — фронт естествознания, которому предназначено занять крупнейшее место в нашем социалистическом строительстве. И не только в СССР этот фронт должен занять крупнейшее место, но и в классовой борьбе международного пролетариата. Тов. Сурта совершенно прав, когда характеризует современное положение в нашей секции как особенно критическое. Оно является критическим не только в том

отношении, что нами нечетко проводилась генеральная линия партии в области естествознания, но также и в том отношении, что у нас отсутствовала сплоченность в руководстве. С одной стороны, в руководстве имелись товарищи с определенной принципиальной позицией, из тех, которые присутствуют здесь, это были т. Гессен и я, — и товарищи, которые занимали неопределенное положение и меняли на ходу свои мнения. Такое положение немыслимо. Здесь необходимо хирургическое вмешательство без наркоза. Нужно вмешаться и произвести полную реорганизацию верхушки. Как это сделать? Об этом нужно будет конкретно поговорить, так как речь идет о создании сплоченного, прочного коллектива.

Товарищи, задачи наши в области естествознания, как в области неорганических наук, так и в области органических наук, огромны: и в смысле творческой работы, непосредственно направленной на создание научной теоретической базы для развертывания социалистического строительства, и в смысле развития и укрепления нашего революционного миросозерцания. В настоящее время это тем более ясно, что мы вступили в период бурного строительства социализма, активизирующего все производственные силы, а следовательно, и силы наших врагов, т. е. всевозможные виды сознательного вредительства и на идеологическом фронте, выявляющиеся в виде идеалистических, метафизических и эклектических систем. Тут, разумеется, необходима жестокая борьба.

Здесь говорилось о том, что марксизм-ленинизм должен быть гегемоном и в области естествознания. Разрешите мне, товарищи, прочесть вам относящуюся сюда формулировку, которую я дал в феврале 1925 г., выступая против механистов, формулировку нашей задачи на фронте естествознания. Возражая против т. Степанова и т. Тимирязева, я говорил тогда:

«Марксисты должны говорить не о связи исторического материализма с современным естествознанием, а о связи *диалектического* материализма, как всеобъемлющего миросозерцания, с тем стихийным материализмом в современном естествознании, который *действительно борется* против идеалистических извращений естественных наук».

И я продолжал:

«Смычка со стихийными материалистами должна быть проведена не на основе равноправия двух миросозерцаний, а *на основе применения учения о гегемонии* пролетариата, т. е. на основе руководства стихийными материалистами. Взгляд т. Степанова об экстерриториальности естественных наук

и о невмешательстве в естествознание с нашей стороны есть объективно капитуляция перед буржуазией, хвостизм».

Вот как я тогда формулировал задачу марксистов-естественников. Что же получилось? Прошло пять лет. За эти пять лет можно было показать, способны ли мы от слов перейти к делу. Наше руководство, однако, оказалось неспособным. Это нужно ясно сказать. Если бы мы оказались способными осуществить упомянутое руководство, то не мыслима была бы такая волна критики, какая нас сейчас захлестнула. Ведь критикуют же не из симпатии или антипатии к определенным товарищам. Значит, есть над чем серьезно задуматься.

Самое тяжелое обвинение для большевика это обвинение в аполитичности. Нас обвиняют в отрыве теории от практики, в неумении выявить партийность естествознания. Однако, это факт, что мы не сумели ставить вопросы так, как следует их ставить ленинцам. Это, товарищи, объясняется двумя факторами: субъективными и объективными. Я не боюсь тут ссылаться и на объективные факторы, потому что, если их не учесть, мы не сумеем сделать того необходимого поворота, который перед нами стоит. Все же главный — это субъективный фактор, заключающийся в наших прямых ошибках и недостатках. Какие же это ошибки и недостатки? Эти недостатки и ошибки заключаются, в первую очередь, в аполитичности, в отрыве теории от практики, в неумении остро поставить актуальные проблемы; в тех же немногочисленных случаях, когда такие проблемы нами ставились, в неумении излагать их ясно и в партийно-боевом духе, так, чтобы масса почувствовала, что это есть живые проблемы нашей действительности, а не витание в небесах. Чем это объясняется? Поскольку это касается тт. Агола, Левита, Гессена и меня, это объясняется той неправильной поддержкой, которую мы некритически оказывали философскому направлению группы т. Деборина. Поэтому то, что сказано здесь относительно философского руководства, я считаю правильным и с ним согласен. Но я должен сказать, что, когда мы принимали эту резолюцию (мы ее в основном приняли — и в частности приняли и 17-й пункт об антимарксизме), то я это утверждаю и сейчас на этой точке зрения стою, — что термин антимарксизм был принят нами при условии того расшифровывания этого слова, которое нам дали наши критики, ибо ясно, что если бы мы были антимарксисты, противопоставляющие марксизму определенное миросозерцание, нас нужно было бы выбросить из партии, ибо если антимарксизм означает противопоставление себя марксизму, как определенному миросозерцанию, с определенной методологией, то тогда нужно сделать иные выводы. Когда я просил товарищей, чтобы нам рас-

шифровали, что значит «антимарксизм», то нам и т. Новинский и т. Сурта сказали, что антимарксизм означает отрыв теории от практики, означает аполитичность, и что это и есть антимарксизм.
НОВИНСКИЙ. Не только.
ЛЕВИН. Если антимарксизм есть отрыв теории от практики, то я утверждаю, что этого антимарксизма у нас было много. Я спрашивал товарищей, что значит антимарксизм, потому что полагал, что антимарксизм значит противопоставление себя марксизму, и не понимал, что антимарксизм есть отрыв теории от практики. Но товарищи переводят антимарксизм как отрыв теории от практики. Тогда я говорю, что согласен подписаться, что у нас был антимарксизм. (Голоса. Метафизика, схоластика).
ЛЕВИН. Товарищи, я не буду повторять всего того, что было сказано относительно тех ошибок, которые были сделаны философским фронтом, это отнимает лишнее время, замечу только, что и мое поведение в дискуссии по философским вопросам было неудовлетворительно. Я в своем выступлении даже не подошел по-настоящему к вопросу об ошибках философского руководства и об этом ничего не сказал. Если я не был уверен в том, что у меня останется достаточно времени, то я должен был построить свое выступление так, чтобы в первую очередь сказать о главнейшем, а затем уже о менее важном. Я же этого не рассчитал, и это была грубая ошибка. Все, что здесь сказано было о меньшевиствующем идеализме философского руководства, я признаю правильным. Я не согласен только с той новой редакцией, которая теперь введена товарищами и которую мы не обсуждали, т. е. с той новой в резолюции формулировкой наших ошибок, которую мы не принимали, именно насчет рубинщины и переверзевщины. Это то место, где сказано, что наши ошибки в области естествознания соответствуют тем ошибкам, которые сделаны на экономическом фронте и которые носят название рубинщины, а на литературном фронте — переверзевщины.
НОВИНСКИЙ. Насчет меньшевиствующего идеализма ты согласен?
ЛЕВИН. Согласен.
НОВИНСКИЙ. А рубинщину почему вылущиваешь?
ЛЕВИН (читает). В этом пункте наши ошибки сравниваются с рубинщиной и переверзевщиной. Мне кажется, что наши ошибки нельзя отожествлять с рубинщиной и переверзевщиной. Самокритика? Я еще буду говорить о самокритике и, между прочим, и вас тоже буду призывать к самокритике, потому что полагаю, что вы самокритику понимаете не только как критику других. Что касается рубинщины и переверзевщины, то относительно рубинщины и переверзевщины дискуссия велась в течение боль-

..го промежутка времени, и никто из тех, кто проводил взгляды ..бинщины или переверзевщины, никогда не получал официаль..й поддержки, в то время как марксистско-ленинская конфе..нция линию нашего естественно-научного руководства поддер..ло.
..ЛУБЕВА. А «Под знаменем марксизма» защищал?
..ВИН. Рубинщина и переверзевщина подверглись критике. Это ..воей основе совершенно чуждые марксизму направления.
..ВИНСКИЙ. Меньшевиствующий идеализм?
..ВИН. Меньшевиствующий идеализм у нас был, да. Но не ..алистического порядка меньшевизм, чем является рубинщина ..переверзевщина. Этого вы нам не говорили, когда мы принимали ..золюцию, ибо иначе вы, как большевики, должны были сделать ..вод и выбросить нас вон из партии. Мы ведь, товарищи, спо..м о делах, которые нам всем одинаково важны. Это не шутка ..мы не в прятки играем.
..ВИНСКИЙ. Мы ведем борьбу, которая имеет определенный ..литический смысл.
..ВИН. Правильно. Я отлично понимаю вашу критику, как ..литическую борьбу, которую вы ведете. Поэтому я и хотел ..яснить себе вашу позицию. Я в данном случае не могу говорить .. других товарищей, но я знаю достаточно и других товарищей, ..позволю себе сказать и от имени Гессена и других, что никто .. нас никогда не думал себя противопоставлять нашей партии ..обще, политически в частности. Очень характерно то, что вы, ..тя вы и прекрасно знакомы с истинной физиономией рубин..ны и переверзевщины, тем не менее за все время нашей дискус..и, продолжавшейся полтора месяца, об этом не говорили, что ..кому из вас не пришло в голову обвинять нас в рубинщине и ..реверзевщине.
..ВИНСКИЙ. Кого вас?
..ВИН Меня и Гессена.
..ВИНСКИЙ. Обвинения были.
..ВИН. Нет, в том смысле, чтобы сравнить нас с рубинщиной .. переверзевщиной, не были. Никто этого не говорил и в этой ..золюции эти слова появляются впервые, уже после того как ..ы резолюцию приняли. Здесь это является новым. Всесоюзная ..рксистско-ленинская конференция была в 1929 г. Товарищи .. ИКП были на этой конференции. Руководило естественно-..учным руководством этой конференции в 1929 г. теперешнее ..уководство. Выступал ли кто-нибудь, раскрывал ли кто-нибудь ..аши ошибки? Кто нам помог в этом отношении? Никто не по..ог, а недочеты были у нас уже тогда, товарищи. Естественно, ..то эти недочеты и прямые ошибки углубились, и теперь нужны

уже гораздо более резкие методы, нужна более тяжелая артиллерия, чтобы линию выправить. Я считаю, что ваш напор на нас, ваша резкость в отношении нас теперь объясняются тем, что прошедший со времени конференции этап эти ошибки углубил и усугубились. Я против подобной резкости не возражаю.
НОВИНСКИЙ. Выступай по существу, а не по форме.
ЛЕВИН. Наши ошибки вытекали из субъективных условий, заключавшихся в том, что мы занимали неправильную философскую позицию. Эта неправильная философская позиция выявилась в нашем академизме, в нашем формализме, который в целом правильно определяется как меньшевиствующий идеализм. Но есть и объективные условия, товарищи, на которые нам необходимо обратить внимание. (Тов. Сурта, я вас прошу слушать). В частности, вам, товарищи, желающим помочь Комакадемии реорганизовать всю секцию естествознания, придется принять во внимание следующее: вы уже в самом начале реорганизации немедленно столкнетесь, во-первых, с тем, что у нас мало квалифицированных работников, во-вторых, что имеющиеся кадры колоссально перегружены всякой работой. С этим нужно считаться. Если вы не разгрузите людей, не поставите дело так, чтобы они могли полностью отвечать за вверенное им дело, то никакое коллективное руководство вам не поможет, потому что и коллективы состоят ведь из товарищей, столь же загруженных. Это объективный момент, который до сих пор чрезвычайно затрудняет работу, и с этим придется и в дальнейшем считаться. ЦК еще в 1929 г. постановил разгрузить товарищей, работающих на научном фронте, но фактически получилось, что с быстрым ростом наших задач в области социалистической реконструкции провести это постановление в жизнь было невозможно. Нам нужно искать новых путей, чтобы разгрузить товарищей.

Затем не забудьте и вот что: почему вообще в области естествознания делается так много ошибок и, я не сомневаюсь, еще будет делаться, хотя мы и будем с ними теперь бороться более настойчиво, чем раньше. Во-первых, потому что в области естествознания в отличие от политической экономии и истории, где мы имеем уже подробно разработанную применительно к эпохам истории и применительно к определенным категориям марксистско-ленинскую теорию, еще очень мало сделано.
СУРТА. У правовиков тоже не было такой разработанной теории, однако дело шло лучше, чем у вас. Почему?
ЛЕВИН. Я ведь не отрицаю субъективного фактора, т. Сурта. Я ведь не говорю, что наши промахи объясняются т о л ь к о объективными факторами. Но ведь упомянутый фактор затрудняет положение. Ведь мы должны не только проводить линию марксизма-ленинизма в отношении истории естествознания, но при этом и поспевать за развитием современного естествознания в его конкретных дисциплинах. Я согласен с тем, что здесь было сказано о наших основных ошибках, и об этом говорить не буду. Ошибок было много, ошибки были перечислены.
НОВИНСКИЙ. Насчет самокритики в ассоциации как обстоит дело?
ЛЕВИН. Я согласен с тем, что сказал т. Сурта, согласен и с тем, что сказал т. Новинский. К чему же все это повторять. Я с вами целиком согласен, что у нас был отрыв теории от практики, что у нас не было единого руководства, что у нас не было самокритики внутри руководства и т. д. Все это совершенно верно. Если хотите, я перечислю вам все пункты. По отношению же к некоторым частным пунктам я не согласен. Вот почему я сказал, что в основном принимаю резолюцию и 17-й пункт принимаю; что касается некоторых частностей, то я говорил: пускай мне товарищи докажут, что я когда-либо генетику отожествлял с диалектическим материализмом, или хотя бы с теоретической биологией. Я был бы вам чрезвычайно признателен за такое указание, ибо это дало бы мне возможность еще быстрее исправить свою линию.
СУРТА. А разработка декларации об-ва врачей-материалистов относительно того, что генетика подменяет марксистскую методологию?
ЛЕВИН. Я прошу вас указать, где это там сказано. У м е н я нет таких утверждений и таких положений. Возможно, что это ваше косвенное заключение из того, что я хотел сказать.
СУРТА. А примечание к Ленинскому сборнику?
ЛЕВИН. Где тоже ничего подобного нет. Нужно читать внимательнее. Там вообще никакой генетики не встречается, потому что в «Материализме и эмпириокритизме» о генетике не говорится.
СУРТА. О Махе говорится.
ЛЕВИН. Причем тут Мах? У меня нет отожествления генетики с диалектическим материализмом, вот о чем я сейчас говорю. Такого положения у меня нет. Есть, наоборот, ряд моих выступлений против опасности буржуазной генетики, требований борьбы с опасностями извращенной генетики. Так, например, в статье Stimmen aus dem deutschen Urwalde в журнале «Unter dem Bannen des Marxismus» я еще в 1928 г. критиковал Сименса и др. конституционистов-генетиков.
НОВИНСКИЙ. А Левита почему не критиковал?
ЛЕВИН. Я его критиковал. Я говорил и об ошибках Серебровского. Но если вы хотите, чтобы я сказал, что Серебровский ку-

лацкий идеолог и идеалист, что вся статья Серебровского есть сплошное отражение кулацкого уклона, то я этого не скажу, потому что это неправильно. Или, если говорят, что его ошибки— это сплошная контрреволюция, то я говорю — нет. Иначе его нужно было бы посадить и исключить из партии. Говорят об откликах за границей. В заграничных журналах печатается много вздору (напр. о процессе вредителей), дающего совершенно извращенное, ложноориентирующее изложение дел у нас. В статье Серебровского есть ряд ошибок, в том числе и с точки зрения самой генетики неправильных положений. Об этом я говорил и, в первую очередь, указывал на то, что Серебровский совершенно неправильно ориентирует научные круги в отношении пятилетки, что при недостаточно внимательном чтении может получиться такое впечатление, будто он хочет заменить генетикой генеральную линию партии. Но если его читать не поверхностно, а внимательно, то этого у него нет. Там есть целый ряд ошибок, в том числе и неправильное понимание того, что в вопросе о пятилетке все вопросы биологические становятся вопросами классовой политики, партийными, т. е. связаны с генеральной линией партии, следовательно, переносятся в плоскость социальную. Этого Серебровский не понял, а потому и получились формулировки, в которых действительно есть биологизирование.

ГОЛУБЕВА. Формулировки или установки?

НОВИНСКИЙ. Значит, антипартийные?

ЛЕВИН. Товарищи, что означает слово «антипартийные»? Давайте расшифруем приставку «анти». «Анти», значит против, значит противопоставлять себя чему-нибудь. Этого не делал Серебровский. Он хотел помочь партии, правда, как медведь, а получилось, что товарищи его неправильную идею оценивают как противопоставление себя партии. Этого не было.

НОВИНСКИЙ. Зря спорили мы с тобой в течение 2 месяцев.

ЛЕВИН. Я повторяю, что считаю статью ошибочной и по другим отдельным формулировкам, но считаю ее правильной в том смысле, что Серебровский, исходя из учения о генофонде, заговорил о необходимости по-социалистически подойти к вопросам евгеники, к вопросам, которые еще не раз у нас будут поставлены. Об этом нужно будет говорить.

БЕЛКИН. А в резолюции напишем, что будем говорить?

ЛЕВИН. В резолюции ведь не говорится, что вопрос о евгенике не будет поставлен. Если бы это было сказано, то я бы тогда не подписался под этой резолюцией, не подписался, если бы было сказано, что вопрос о евгенике будет вообще снят. Товарищи, в «Правде» почти ежедневно появляются статьи, которые указывают на то, что самый тяжелый участок на фронте нашей борьбы за социалистическую реконструкцию, это участок животноводства. Это говорится и в речи т. Молотова. В области животноводства перед нами стоит крупнейшая задача максимально развить генетику в целях борьбы за повышение качества нашего племенного скота.

ГОЛОС. Какую генетику?

ЛЕВИН. Ту генетику, которая есть целая дисциплина, а не теория, на которой держится все современное растениеводство.

РУБИНШТЕЙН. А человек低водство?

ЛЕВИН. Я не говорю о человеководстве. Я защищаю необходимость изучать проблему социальной евгеники. Это вопрос чрезвычайно сложный и трудный. Первые попытки были неудачны, нужно, следовательно, этот вопрос более серьезно разработать. Нужно поставить дискуссию на эту тему и серьезно подойти к нему.

НОВИНСКИЙ. А сейчас несерьезно подходим?

ЛЕВИН. Затем, я считаю, что в статье «Вейсман», которую я дал для БСЭ, я недостаточно подчеркнул механистичность некоторых его постановок.

НОВИНСКИЙ. Каких постановок?

ЛЕВИН. Я считаю, что о вейсманизме теперь говорить неправильно, потому что в настоящее время определенные теории Вейсмана, определенные его гипотезы целиком перешли в генетику, например, теория редукционного деления, значения хромозом, как носителей наследственности и т. д. Все это целиком вошло в генетику. Это является аксиомой и против этого уже не спорят. Но я недостаточно подчеркнул механистичность ряда других гипотез.

НОВИНСКИЙ. А у него не только механистичность.

ЛЕВИН. А что еще?

НОВИНСКИЙ. А как вы думаете, что еще?

ЛЕВИН. Я не знаю, что.

МАКСИМОВ. А метафизика есть?

ЛЕВИН. Я метафизики не нашел. Я нашел спекулятивную постановку. Впрочем, поскольку у него есть механизм, постольку есть и метафизика. Но, напр., у Геккеля еще больше такой метафизики, которая напоминает худшие фантазии Окена.

Резюмируя, я считаю совершенно правильным указание т. Покровского, что резолюция требует еще разработки раздела о конкретных задачах. Кто-то здесь,—кажется, т. Новинский—говорил, что нам нужно приступить к реализации конкретных задач. Но напрасно т. Новинский говорит, что отсутствие этой разработки объясняется тем, что, мол, сейчас переходный этап. Верно, что сейчас переходный этап, но не переходным этапом объясняется этот пробел. У нас были назначены две подсекции для разработки

4*

как раз этой части резолюции. Но они не заседали, ни та, ни другая. Почему не собрались, не знаю, но факт тот, что они должны были это сделать. Мы поручили этим подсекциям собраться и разработать конкретные задачи. Между тем имеется масса конкретных задач, в частности — относящихся к животноводству.

Пару слов о нашем журнале «Естествознание и марксизм». Это истинный курьез. Это журнал, который ни в какой степени не отражает истинного положения на фронте естествознания, не отражает также духа воинствующего большевизма, умения связаться с актуальными задачами и решать актуальные задачи. Ту задачу, которую мы вначале себе ставили, но ни в какой степени не выполнили. Товарищи обвиняют нас в том, что у нас была недооценка Ленина, не разработано и не помещено ни одной статьи, посвященной социалистическому строительству. Это совершенно справедливо. Это преступная халатность и пренебрежение к тем обязанностям, которые на нас лежали.

НОВИНСКИЙ. Ревизия Энгельса была?

ЛЕВИН. У Серебровского была не ревизия Энгельса в целом, а в отношении отдельных пунктов были неудачные формулировки. Но если уже говорить о самокритике, то самокритику нужно развить и вам самим, товарищи. Нужно призвать к порядку, напр. товарища Новинского, который бросает мне упрек в том, что в нашем кабинете по истории естествознания занимаются Леруа.

НОВИНСКИЙ. По существу, вы нас не пустили в свой кабинет.

ЛЕВИН. Как не пускал? Напротив, я даже обращался к вам при свидетелях с предложением обследовать кабинет, и чем больше, тем лучше.

ГОЛОС. Под руководством кого?

ЛЕВИН. Только дайте руководителя-марксиста. Я готов.

ГОЛОС. Под вашим руководством?

ЛЕВИН. Я готов — пусть под моим руководством. (Смех). Что же делать? Под моим руководством — нехорошо, без моего руководства — тоже нехорошо. Такого «диалектического» синтеза, товарищи, я еще не нашел, чтобы руководить и не руководить.

Далее следует напомнить т. Егоршину, что в его книжке «Естествознание, философия и марксизм» он в 1930 г. пишет, что русские марксисты до завоевания власти относились к естествознанию как к «даровому коню», которому не приходилось особенно тщательно «смотреть в зубы». После этого он пишет, что лишь с появлением «Диалектики природы» Энгельса положение изменилось. А где, куда делись ранние работы Энгельса и Ленина? Я не хочу упоминать об этой ошибке в качестве реванша. Я только говорю, что самокритика нужна и вам. Конечно, отдельные ваши ошибки искупаются той правильной линией и той инициативой, которую вы проявили в борьбе за исправление нашей неправильной линии. Критикуйте нас, но потом займитесь и самокритикой.

Товарищи, имеется еще одно упущение у нас. Мы ничего не сделали в области теоретической помощи Коминтерну. Между тем это крайне необходимо. С.-д. тоже имеет свое собственное естествознание. Германская социал-демократия, напр., выпустила в 1925 г. сборник статей под заглавием: «Marxismus und Naturwissenschaft» посвященный Энгельсу как естествоиспытателю в день тридцатилетия со дня его смерти. В нем напечатаны некоторые старые статьи Энгельса, а также статьи Фрица Адлера и Экштейна. Статьи снабжены комментариями Отто Иенсена, нового социал-демократического философа. Иенсен пишет: «Целью этой книги не является гальванизировать мумию (т. е. Энгельса!), чтобы заниматься культом Энгельса. При выборе статей мы, наоборот, руководствовались точкой зрения развития мыслей, исходящих от Энгельса, но идущих дальше Энгельса». В чем же заключается этот Fortschritt, этот прогресс?

Это развитие мысли можно характеризовать так: от механического материализма к позитивизму Маха и от дарвинизма к неоламаркизму.

Вот та установка, которую господин Иенсен дает социал-демократии. Нам нужно создать коллектив работников, которые дали бы критику с.-д. литературы в области естествознания.

Я хочу упомянуть еще об одном. Во втором и третьем номерах журнала «Естествознание и марксизм» есть статья т. Яновской. Просмотрите эту статью т. Яновской и скажите, товарищи, есть ли в этой статье какой-либо поворот. Статья настолько абстрактна, ее критика Рёсселя настолько аполитична, что, право, не знаю, можно ли еще более абстрактно писать.

НОВИНСКИЙ. Она еще не вышла в свет.

ЛЕВИН. Она у меня здесь лежит. Мы вчера не обсуждали ее и о ней не говорили. Я теперь просмотрел статью т. Яновской и вижу, что в статье Яновской проводится старая формалистическая и абстрактная точка зрения.

Товарищи, я считаю, что все, что было выдвинуто здесь против нас, верно, если отбросить шелуху, брать самое ядро, брать основное в этой критике. У нас на фронте естествознания — гнило, и нужно решительными средствами сейчас же добиться поворота. Предложенная вами, чрезвычайно резкая, резолюция, несомненно, поможет этому повороту. И если товарищи из ИКП, которые теперь вольются к нам, — одна из наших крупнейших ошибок состояла в том, что мы не сумели во-время связаться

с ИКП,—если они помогут нам совершить этот поворот, то они сделают в истории естествознания большую работу, которую революция сумеет оценить.

ГЕССЕН. Основной вопрос, котрый стоит перед нами, именно перед б. руководством ассоциации естествознания, заключается в том, что мы действительно должны на теперешнем этапе подойти к рассмотрению всего проделанного нами и критически оценить все те ошибки, которые нами были сделаны, отвлекаясь от всяких личных моментов, личной заинтересованности, личной оскорбленности и т. д. Если с этой точки зрения подходить к нашему фронту, фронту естествознания, то совершенно правильно подчеркивается, что на нашем фронте дело обстоит тяжелее, чем на других фронтах работы, тяжелее обстоит прежде всего потому, что наши ошибки, которые здесь были сделаны, усугубляются тем небольшим количеством коммунистических кадров, которые у нас имеются, и той самой напряженностью классовой борьбы, которая на нашем фонте естествознания ведется. И если эта классовая борьба сейчас выливается в форму вредительства, было бы, конечно, близоруким думать, что здесь дело только этим и ограничивается и что мы, выявивши определенную группу вредителей, тем самым ликвидировали самые корни вредительства, из которых растет вредительство на фронте естествознания. Этого сейчас еще нет. Классовая борьба в наших научно-исследовательских ин-тах в открытых формах только начинает развертываться и поэтому правильный учет ошибок и немедленное их исправление имеет колоссальное значение.

Что было основным пороком в нашей работе? Основной порок заключался в том, как это правильно отмечается в резолюции, что разработка естествознания была оторвана от тех задач, которые ставились партией. Здесь получился отрыв теории от практики в том смысле, что мы замкнулись в разработку целого ряда абстрактных методологических проблем, считая, что это есть боевая задача, и поэтому, именно под этим углом зрения, приходится оценивать все те недостатки, которые у нас были. Это, конечно, было не случайно. Это не было случайным проявлением ошибок отдельных товарищей и ошибок отдельных групп. Это было выявлением определенной линии, которая в этом отношении смыкается со всей той системой ошибок, которые были сделаны философским руководством. Когда мы имели перед собой этот отрыв естествознания от практики, то что в результате получилось, какое влияние это имело на разработку самих методологических проблем? Прежде всего то, что самый характер разработки методологических проблем, самый выбор тем, самое комбинирование их было у нас в значительной мере взято неправильно.

Почему это получилось? Получилось именно потому, что мы не выбирали правильно круг проблем и не увязывали их с теми задачами, которые непосредственно вырастали из нужд социалистического строительства, а вращались опять-таки в рамках теоретического естествознания и направляли свое внимание не на то, что в данный момент на данном периоде было наиболее актуальным для социалистического строительства, а на то, что казалось нам особенно актуальным в теоретическом отношении. Вот этот разрыв между той линией, которая проводилась партией в области социалистического строительства, и той методологической работой, которая у нас проводилась, и был основным и главным пороком нашей работы, и под этим углом зрения приходится оценивать все наши конкретные ошибки.

Эти ошибки, конечно, не случайны. Если в частности говорить о тех ошибках, которые у меня были, в той книжке, которая здесь часто называлась, то сущность неправильной установки в ней заключалась не в том, что я неправильно изложил теорию относительности, а в том, что подходя к ней, надо было прежде всего взять эту теорию целиком и изложить ее на основе критики этой теории. Я же давал только положительное изложение некоторых моментов этой теории и не ставил свою теорию с точки зрения общемарксистской критики. Это неизбежно должно было привести к целому ряду ошибок и неправильных формулировок. Так что отношение к естествознанию, которое у нас было, и то специфическое отношение, которое выявлялось и базировалось на этом основном отрыве, о котором я говорил,—это первый порок.

Второй основной порок, который был в разработке теоретических проблем, заключался в том, что мы не поднялись на ту ступень разработки проблем, которые от нас требуются. Если возьмете основную нашу литературную продукцию, то в исключительном большинстве случаев это есть изложение определенных достижений буржуазного естествознания. Между тем перед нами стоит совершенно иная задача. Перед нами стоит переработка принципов этого естествознания и перед нами стоит демонстрация на конкретном естествознании приложения диалектического метода. Этого не было. Но эта работа должна начаться, потому что только таким образом мы можем поднять авторитет диалектического материализма, излагая его в положительной форме, показывая, что результаты современного естествознания идут по тем путям, которые предсказали Маркс, Энгельс и Ленин. Если мы берем все то, что уже сделано, мы должны и сами дать что-то новое, для того, чтобы показать, как этот метод должен быть приложен. Это тоже один из основных наших пороков, — это отрыв, обусловленный замкнутостью в теории.

Но еще более тяжким является то, что, сконцентрировавшись на теоретических вопросах и ставя их во главу угла, мы совершенно упустили из своего поля зрения то, что настоящее внедрение методологии невозможно посредством написания отдельных книг и статей, что настоящая перестройка методологии и естествознания неразрывно связаны с коренной перестройкой всех научно-исследовательских ин-тов, организацией общественности и направлением их в русло социалистического строительства. Это чрезвычайно тяжелая вина, которая лежит на руководстве. Именно потому, что мы по существу дела по этой линии ничего не сделали в целом ряде важнейших естественно-научных дисциплин, секция оказалась совершенно оторванной от развития соц. строительства. Ничего нет, нуль. Например, в области физики, в области химии ничего не было. В этих дисциплинах, которые были и которые имели довольно мощные ин-ты, эти ин-ты не отличались от остальных научно-исследовательских ин-тов и не являлись базой для марксистской работы. Опять-таки здесь была упущена из виду вся та напряженная борьба не только по линии борьбы на идеологическом фронте, но и по линии той напряженной классовой борьбы, которую мы имеем сейчас в ин-тах, мы ничем не содействовали развитию политической работы в основных ведущих научно-исследовательских ин-тах. Здесь не надо закрывать глаз на то, что мы довольно мало руководили и научными съездами. Правда, мы были на съездах, но не надо преувеличивать этого руководства, не надо обольщаться тем, что мы были на съездах и делали там доклады. И опять-таки, если мы посмотрим, в чем был основной недостаток нашей работы на съездах, то оказывается, что он заключался в том, что мы с методологической высоты делали доклады на этих съездах, но не руководили самой подготовкой съездов, причем не только методологически, но и в смысле подготовки прежде всего политических группировок на этих съездах. Наконец, даже та работа, которую мы на съездах проводили, слабо закреплялась. Это нужно признать.

Таковы основные корни и основные причины наших ошибок. У нас действительно получилась в значительной мере абстрактная методология на холостом ходу и получилось руководство естествознанием, которое упустило из виду все актуальные задачи, которые стимулировались нашим социалистическим строительством. С этой точки зрения совершенно правильно была дана квалификация в этой резолюции.

Если мы перейдем к состоянию нашего руководства внутри себя, то несомненно приходится отметить громаднейший недостаток, заключающийся в том, что здесь была замкнутость, что здесь не было подлинного руководства, представители которого

не имели связи с широкими массами и не сумели объединить вокруг себя коммунистов. Это чрезвычайно тяжелая ошибка, и ярчайшей иллюстрацией этого является то, что собрание фракции ВКП(б) было созвано впервые за все время существования секции лишь теперь. И не только это. Ни для кого не было секретом, и это совершенно ясно, что у нас были различные несогласия между собою, однако, подлинного развертывания самокритики, подлинного вскрывания тех разногласий, которые у нас были, тоже у нас не было. И это тоже чрезвычайно большая ошибка. Если бы своевременно мы эту самокритику развернули, мы не встали бы перед тем углублением ошибок, которые у нас замечаются.

Наконец, если мы будем еще характеризовать дальнейшие недостатки и основные причины ошибок в работе нашей группы, то, в сущности говоря, нужно отметить, что мы избегали здесь постановки таких принципиальных вопросов, и за все время существования естественно-научной секции, вместо того,, чтобы давать принципиальную установку по определенным вопросам, чтобы давать по определенным проблемам определенные линии, наша секция избегала постановки таких вопросов. Что же получилось? Получилось, что Комакадемия, высший идеологический орган, ни по одному кардинальному вопросу не имела своего мнения и такого мнения не высказывала. Это нужно отметить и это тоже было не случайно. С одной стороны, это характеризуется теми корнями, о которых я говорил, а с другой стороны, — именно той, действительно недопустимой взаимной амнистией, которая всегда там существовала. Необходимо было поставить эти острые вопросы, вскрыть разногласия, как следует подраться и вынести, если нужно, их на широкое обсуждение. Но ничего подобного не было, и эта «амнистия» представляет собой одну из тягчайших ошибок, которые у нас были в секции.

НОВИНСКИЙ. Как вы считаете сегодняшнее выступление Левина?

ГЕССЕН. Если мы возьмем ближайший этап нашей работы, то ближайший этап нашей работы может быть успешным только тогда, если мы действительно изживем ту сторону, которая до сих пор в значительной мере была. Надо в конце-концов покончить с тем, что у нас есть какие-то отдельные группы, надо приучить с тем, что у нас есть какие-то отдельные группы, надо признать, что если товарищи ошибались, то в настоящее время основная работа заключается в том, чтобы итти в ногу с партией, основная задача состоит в том, чтобы осуществлять те задачи, которые поставлены, с какими бы неприятными субъективными ощущениями, в смысле признания ошибок, это не было связано. И если к этому отнестись по-большевистски, то признание ошибок не является таким оскорблением. Это чисто интеллигентское ощущение, когда человек считает оскорблением для себя при-

знать, что у него были ошибки. Наоборот, чрезвычайно скверно то, что у нас создалась такая атмосфера, когда считалось, что человек должен быть непогрешим, что человек не может делать ошибок, что у него каждая запятая, каждая фраза, каждое слово стоят на месте. Это не большевистская постановка, хвостистская постановка, которую нужно изжить в самом начале. С этой точки зрения нужно оценить наш прошлый этап и приступить к действительному перестроению работы, которое сейчас необходимо. И я думаю, что т. Левин зря здесь в этом отношении пытался защищать целый ряд положений и указывать на то, что и у целого ряда других товарищей существует целый ряд ошибок. В нашем теперешнем выступлении нужно не это и здесь дело не в этом. Конечно, у всякого товарища есть ошибки, но не в том дело, чтобы бить по каждой отдельной ошибке, а в том, чтобы взять правильную линию оценки этих ошибок и правильное направление для их исправления. Вот наша основная задача.

Последнее, чем мне хотелось бы закончить, это относительно того, что говорила здесь т. Голубева. Надо сказать, что здесь в президиуме мы никогда не встречали достаточного внимания к вопросам естествознания, и самый характер постановки сегодняшнего обсуждения этого вопроса то же показывает. Сравните с постановкой обсуждения вопросов философии. Совсем другое. По существу дела члены президиума становятся на такую точку зрения, что они ничего в естествознании не понимают,—как мы будем говорить по этому вопросу? Но вы не говорите ведь, что ничего не знаете в философии и поэтому ничего не будете говорить?

ПАШУКАНИС. Я не говорил, что не буду высказываться.

ГЕССЕН. Эта постановка неправильная. Это сказал М. Н. Покровский. Если вы не знаете этих вопросов, то разрешите поинтересоваться, почему вы не знаете о естествознании, почему не поинтересовались узнать, что делается в секции естествознания? Так что в этом отношении и Комакадемия в целом несет ответственность за то положение, которое создалось на фронте естествознания и особенно на тех фронтах, которые в Комакадемии не представлены, в частности, на тех фронтах, где мы имеем наибольшее вредительство, в частности, на фронте физики и химии. Это нам нужно совершенно определенным образом подчеркнуть, что Комакадемия должна смотреть на естествознание как на совершенно равноправную область, которая в социалистическом строительстве играет нисколько не меньшую роль, чем все остальные дисциплины, потому что если при всем нашем добром желании поворота, при всей нашей работе мы будем сталкиваться с тем же отношением к естествознанию, как до сих пор, то это

в колоссальной степени затруднит реализацию тех правильных положений, которые сейчас нами всеми разделяются.

БАБИНСКИЙ. Тут кто-то бросил реплику относительно правовиков, что там было такое же положение, но теперь дело обстоит лучше. Эта реплика доказывает, что некоторые товарищи не отдают себе отчета в гораздо большей трудности на фронте естествознания по сравнению с другими фронтами. Еще Маркс говорил, что разница в том, что история сделана нами, поэтому легче ее изучить, а природа не сделана нами. Конечно, у правовиков гораздо легче положение.

Я считаю необходимым обратить внимание на вопрос, который в значительной степени будет являться жестокой самокритикой моей работы и той группы товарищей, которая вместе со мной работает в секции техники.

Надо будет подчеркнуть еще одну основную ошибку в прежней работе, которую надо было бы в будущем исправить, ошибку, о которой товарищи мало говорили,— это отрыв от практики, который конкретно выражается в отрыве ассоциации естествознания от техники. Я считаю большой ошибкой то, что мы не включились в эту дискуссию. Я думаю, что нужно было кому-то из нас включиться в комиссию по разработке резолюции. И здесь не случайно товарищи из ИКП проявили гораздо большую актуальность и понимание положения, чем товарищи из естественно-научного руководства КА. Я знаю, что, скажем, у философов имеется небольшая группа товарищей, которые переключаются уже на историю техники. Они сами пришли и подняли этот вопрос в семинаре по истории техники.

Но факт остается фактом, что до настоящего момента и в этой дискуссии, между прочим, естествознание не увязывается с техникой. Здесь, если не говорить о животноводстве, где товарищи уже думали как биологи об этом деле, но если говорить о металлургии, о топливном вопросе, то целый ряд острых вопросов стоит сейчас в нашей технической реконструкции. Здесь без участия естественников обойтись нельзя. И если перед нами стоит вопрос об актуальности в нашей секции в деле борьбы с фетишизмом буржуазной техники, для того чтобы преодолеть систему вредительства, то ясное дело, что здесь бороться с фетишизмом буржуазной техники нельзя без преодоления этого фетишизма в области буржуазного естествознания, ответвлением которого было это механистическое направление в области философии. И здесь надо прямо сказать, что со стороны техники является ошибкой, что она не принимает в этой дискуссии достаточного участия. Субъективно мы можем оправдываться, но объективно получается большой вред от того, что эта проблема не ставится

в эту дискуссию. Надо эту ошибку исправить, ибо эта объективная ошибка, которую не замажешь никакими личными оправданиями. В будущем мы должны и могли бы в значительной степени выправить работу естественников, ибо разрыв между естествознанием и техникой есть остаток буржуазного разделения между умственным и физическим трудом. Поэтому я считаю, что не только отражением ошибок философского руководства являются ошибки естественников, не только отрывом от практики вообще, отрывом от классовой борьбы, от всех тех проблем и моментов, о которых здесь уже говорилось, но одним из элементов этой неправильной линии, неправильной работы, является отрыв и отсутствие связи с техникой и эту поправку в будущей работе нужно ввести как можно скорее.

СЕРЕБРОВСКИЙ. Хотя я не принадлежал к числу философского руководства и даже не принадлежу к руководящей группе ассоциации естествознания, тем не менее моя фамилия слишком часто назывались и мои ошибки, в частности, слишком часто упоминались для того, чтобы я имел возможность молчать. Когда 4 года тому назад я приехал в Москву и появился здесь в Комакадемии, то какое положение нашей ассоциации и какое отношение этой ассоциации к вопросам естествознания я застал? Надо определенно сказать, что тогда была ясная установка на ламаркизм, как на некоторую, очень близкую к марксизму точку зрения. У уже застал в то время здесь группу Смирнова, разрабатывавшего опыты Каммерера, застал О. Ю. Шмидта, который весьма определенно симпатизировал этой группе, и на первых заседаниях нашего общества биологов-материалистов в этих комнатах нередко приходилось слышать такую формулировку, что исторический материализм без ламаркизма невозможен, что ламаркизм—это такое течение в этой области биологии, которое родственно марксизму в социологии и т. д. Каково положение было в области животноводства в том вузе, кафедру генетики в котором я занял, — между прочим первую кафедру генетики во всем Советском Союзе? Это совершенно определенная, также ламаркистская установка, сводящаяся к тому, что для того, чтобы улучшать породу коров, нужно их лучше кормить, для того, чтобы улучшить породу лошади, нужно тренировать ее на ипподроме и т. д. Совершенно ламаркистская установка. Там было ироническое отношение к генетике и генетикам, которые где-то в университете создали группу и стали заявлять право на руководство животноводством.

Какое было положение в вопросах евгеники? Здесь, с одной стороны, имели место буржуазные извращения генетики в интересах буржуазных классов, а в нашей русской литературе разделялись опять-таки те же самые установки, что достаточно улучшать жилищные условия рабочих для того, чтобы все гены стали лучшими, т. е. противопоставлялась опять-таки буржуазным извращениям евгеники та же самая ламаркистская точка зрения.

Вот в какой обстановке я начал свою работу здесь, и это положение в значительной степени определяю ход моей работы. Поскольку тогда уже, года 3—4 тому назад, в беседе с нашими товарищами, когда Левит и Агол тоже занимали ламаркистскую позицию, мы выяснили, что ламаркистская установка дает механистическую точку зрения, что с неизбежностью логики должно привести к идеалистическим позициям, естественно мы направили свой удар в эту сторону. По линии животноводства то же самое в пределах Зоотехнического института я считал своим долгом разбивать ламаркизм по линии механистической и собирать соответствующие аргументы.

Вот, если учесть то положение, которое было в нашей ассоциации здесь, которое в значительной степени сохранилось и до настоящего времени, ибо та позиция, которую занимает т. Шмидт, определяет, с одной стороны, как характер нашей деятельности, так и те ошибки, к которым мы пришли. Это ни в какой степени не умаляет тяжести ошибок, которые мы сделали, но тем не менее указывает, что в этих ошибках повинно в значительной степени и то руководство ассоциацией, которое здесь имелось в лице т. Шмидта. Я знаю, что с тех пор т. Левит и т. Агол изменили свою точку зрения, но им не удалось изменить отношения т. Шмидта к той группе ламаркистов, реакционных людей, которые здесь работали и которые тем не менее пользовались и пользуются сейчас большими симпатиями т. Шмидта.

В чем же ошибки и, в частности, мои ошибки выражались? По линии биологии и животноводства, при том положении, в котором я находился, — они выражались в излишней переоценке генетического метода, т. е. в отстаивании того, что он имеет громадное значение, что в сущности говоря, правильно, но у меня было недостаточное оттенение и других сторон. Когда ругаешься и дерешься, естественно, что впадаешь частью в ту ошибку, что не удерживаешься на естественной линии борьбы на два фронта, а борьбу с одним фронтом считаешь более важной.

Несмотря на то, что идет уже пятый год моей работы, до сих пор критика моих позиций до самых последних месяцев, до сентября, и пожалуй, до фельетона Демьяна Бедного, исходила исключительно из механистического фронта. До сих пор товарищи из ИКП и из других областей моих позиций не подвергали критике с другого фронта. Поэтому естественно, что я до осени, до статьи Демьяна Бедного и дальше, пожалуй, считал свою позицию более или менее правильной в этом отношении, считал, что я учиты-

ваю самую главную опасность, как опасность механистического извращения биологии. Однако такое положение привело нас и меня лично в конце-концов к таким основным ошибкам, в которых обвиняли и философское руководство и которые приходилось определенно констатировать,—это то, что, борясь с ламаркизмом в области биологии, мы утратили политическое чутье и приняли это за главную нашу политическую задачу. Это придало всей нашей деятельности тот аполитичный характер, который здесь констатировали нередко, и который я лично в полной мере признаю. Поскольку мы вращались главным образом в области чисто теоретических вопросов и деятельность нашего общества биологов-материалистов, и секции естествознания приняла характер аполитический. Я очень рад, что сейчас мы эту ошибку сознаем и это дает возможность нам эту ошибку исправить.

Что касается евгеники, по линии которой мне наиболее нагорало и где мои ошибки квалифицируются уже в наиболее резких выражениях, как выражение «классового врага», то здесь я должен сказать два слова в свою защиту. Я указываю на то, что до сих пор в нашей марксистской литературе проблема евгеники совершенно не разрабатывалась. Мы имеем, с одной стороны, высказывания западно-европейских ученых за границей, имеем высказывания Филиппченко, ни чем не отличающиеся от высказываний буржуазной науки, а с нашей стороны ничего до сих пор не противопоставлялось. Противопоставлялись только такие голые словесные утверждения и лозунги, что изменения условий жизни рабочего изменяют генотип рабочего, гены станут лучше и т. д. А с точки зрения биологии это не может быть приемлемо, это является безграмотным, ибо наследственное свойство гена не изменяется. Вопрос стоял так, что вопрос о евгенике—это вопрос не актуальный. Евгеника в Западной Европе выросла как один из путей, которыми буржуазия пыталась вскрыть источники кризисов капиталистических стран. Когда в Лондоне и вообще в капиталистическом мире началось развитие пауперизма и деградация пролетариата и т. д., именно на эти процессы буржуазия пыталась взвалить ответственность за кризис капитализма, причем для того, чтобы свалить с себя ответственность за этот тяжелый процесс, она пыталась отыскать причину именно в биологической деградации, в вырождении рабочего. Теперь, когда мы подняли вопрос о евгенике в нашей стране, мы не поняли самого главного. Я опреленно констатирую, что я в этом вопросе сделал грубую политическую ошибку,—я не понял источника развития евгеники и не понял, что мы должны совершенно по другому ставить проблему. Мы должны были ставить эту проблему не так, что хорошие квартирные условия улучшат наследственные свойства, а должны ставить вопрос так, что это вопрос не актуальный совершенно. Он будет актуальным.

СУРТА. А по вашему хорошие условия не улучшают наследственных свойств?

СЕРЕБРОВСКИЙ. Нет, не улучшают. Улучшение условий поднимает производительность труда, но наследственные свойства не меняются. Если будете требовать от меня, чтобы я признал, что квартирные условия изменят наследственность гена, я никогда не могу с этим согласиться. По этому вопросу давайте поднимать дискуссию, а не поверхностно говорить о том, что квартирные условия изменяют ген. Когда поставим вопрос о необходимости бороться за наследственную передачу признаков, мы построим соответственным образом дисциплину, которая этот вопрос разработает.

Отсюда возникает вопрос — что нам сейчас делать. Каким образом поворачивать нашу работу, для того чтобы найти правильный путь. Тов. Гессен и некоторые другие товарищи ясно указали, что в этом пункте мы должны сделать самый решительный поворот, мы должны понять, что сейчас от нас требуются не только чисто-академические споры, не только разработка теоретических вопросов, но должна быть поставлена гораздо более определенная политическая конкретная работа.

НОВИНСКИЙ. Школу партийную вам пройти не мешает. Это верно.

СЕРЕБРОВСКИЙ. Я с этим согласен. Перед нами стоят громадные задачи и, в частности, перед нашим институтом. Мы должны добиваться того, чтобы занять руководящее положение по линии биологического раздела и по линии приближения биологии к сельскому хозяйству, в первую очередь. В этой области имеется колоссальное количество вопросов, которые требуют крупных методологических указаний со стороны Комакадемии. То, что мы до сих пор в этом вопросе ничего не сделали, является нашей политической ошибкой. Если мы ясно сознаем этот наш грех и повернем в этом направлении нашу работу, поставим вопрос о руководстве биологической наукой и о приближении ее к практике, поставим вопрос о планировании наших исследований, в области наших конкретных биологических дисциплин, поставим вопрос о подготовке кадров в этой области, то тем самым мы исправим те ошибки, которые были сделаны и на которые нам совершенно справедливо указывают.

ПАШУКАНИС. Сейчас мы присутствуем при следующей картине. Одна за другой наши дисциплины перестраиваются и совершают поворот Начали экономисты, потом литературоведы, потом философы, и, наконец, на самом конце цепи подхвачено естествозна-

ние. Но так как сейчас в этом самом конце цепи поворот происходит наиболее резкий, дугу приходится описывать самую большую, то, как вы знаете, тут возможны даже катастрофы и несчастные случаи. Будем надеяться, что здесь не случится этого, но, во всяком случае, задача состоит в том, чтобы не стараться при этом сохранить грандиозную позу,— а доклад О. Ю. к тому сводился, чтобы сохранить известную грацию при этом повороте, —дело не в этом, тут уже не до грации. Надо поставить диагноз основной болезни, он состоит в том, что не было, очевидно, настоящего политического, партийного, марксистско-ленинского хребта.

ГОЛОСА. Правильно.

ПАШУКАНИС. Когда начали это место щупать, то там его не оказалось. Это — вещь, конечно, очень тяжелая, и она бьет не только руководство ассоциацией, но бьет очень тяжело и президиум Комакадемии, и я, по крайней мере, — не знаю как другие товарищи, члены президиума, — не собираюсь прятаться в кусты и говорить, что мы ничем не отвечаем: что-то такое делалось в секции естествознания, а мы за это дело не отвечаем. Конечно, отвечаем!

Но я думаю, что говорили не тем языком, каким нужно было. Сейчас впервые в выступлениях большинства товарищей здесь, на этой дискуссии, найден тот язык, который требуется. В тех случаях, когда имеется такое вихлянье, такая мягкотелость в тех вопросах, где, наоборот, нужно проявить максимальную твердость, где нужно этого достичь — там требуется язык резкий, не взирающий на то, что вы обязательно сделаете всем приятное, но чтобы не останавливаться перед тем, чтобы говорить и вещи неприятные.

Существа тех теоретических вопросов, которые затрагиваются в этой резолюции, я касаться не буду, потому что не являюсь специалистом. Но то, что я здесь слышал, скажем, от т. Левина, меня в высшей степени удивило, именно — его отношение к ошибкам. Как-то слишком он подходит в порядке граммофонной пластинки: признаю, признаю, согласен, согласен, знаю, знаю, — только оставьте меня в покое.

ЛЕВИН. Я готов подробно развить и признавать.

ПАШУКАНИС. Совершенно это не чувствуется. Имеется какое-то противопоставление; это, говорит, теория, а то—дисциплина. Не понимаю, как марксист может это сказать.

ЛЕВИН. Вполне это понятно. Физика еще не есть теория.

ПАШУКАНИС. Потом у Левина некритическое отношение к буржуазной науке. Что это есть непогрешимое что-то?

ЛЕВИН. Я не говорил, что непогрешимое.

ПАШУКАНИС. Это полярная звезда неподвижная, а вокруг вращаются теории. Я знаю один анекдот, который касается области права: когда один коммунист разговаривает с одним профессором, тот говорит: — Я слышал, что вы собираетесь писать по юридическому процессу?—Тот говорит:—И по праву.—Значит мы конкуренты. — Нет, какие мы конкуренты. — Вы же научную книгу пишете, а я марксистскую.—Когда профессор сказал:—Я тоже марксист. — Он объясняет: — Я в том смысле марксистскую, что популярную.

ЛЕВИН. Ничего подобного; я не говорил, что дисциплина не должна быть марксистской.

ПАШУКАНИС. Дальше, ваше отношение к ошибкам других. Вместо того чтобы прямо и определенно сказать, что неверно, начинаются всякие извороты: у него намерения были самые хорошие, но немножко не вышло. Что же это получается, т. Левин? Можно точно так же сказать, что и в борьбе с эмпириомонистами, махистами и т. д. повторилось то же самое, что у Базарова, когда он хотел бороться с метафизиками. Несмотря на самые хорошие намерения, у него ничего не вышло. Но разве таков был характер борьбы? Если просто делать реверанс сюда, реверанс туда, то так никуда дальше мы с места не сдвинемся. С такой постановкой дальше мы никуда не уйдем.

Потом, у вас остается это «ваше» и «наше»: у нас то̀, у вас то̀, у нас такие ошибки, у вас такие ошибки, и, пожалуйста, не забывайте о ваших ошибках. Это тоже совершенно неправильный подход.

ЛЕВИН. А в порядке самокритики разве не следует указывать?

ПАШУКАНИС. Следует, но разгруппировка неправильная. Я понимаю ошибки механистического порядка, понимаю ошибки идеалистического порядка, формалистического порядка, понимаю такую большую политическую ошибку, которая сделана и которая заключается в том, что не было проявлено настоящего бдительного отношения вредному влиянию, которое испытывает вся область идеологии, и в естествознании особенно. Не было проявлено этой бдительности и вы поддались этому давлению. Определение, которое О. Ю. Шмидт давал по отношению к философскому руководству, тоже лишено политической остроты, — что вы считали, что это схоластика, и они чувствовали, что это схоластика, но так как других не нашлось, пришлось вести борьбу с ними и т. д. — не так нужно к этому подходить. Тут была политическая ошибка, а не то, что мы просто мирились с схоластикой, потому что не было других. Они не вели борьбы на два фронта. Я прекрасно помню, что во время II марксистско-ленинской конференции, где громили механистов и был нанесен им такой реши-

тельный удар, разговоры шли — не на самой конференции, а вообще разговоры около конференции и кругом конференции шли,— что нужно было, собственно говоря, и Деборину и его ученикам тоже сделать известные критические указания и, может быть, серьезные, но сейчас же останавливались перед тем: как же, это значит — облегчить механистам и получится так, что волей-неволей выйдет какая-то поддержка механистов, т. е. спасовали перед задачей борьбы на два фронта.

ШМИДТ. Это президиум в целом.

ПАШУКАНИС. То же самое и у вас не было настоящей чуткости к этому вопросу, такой политической, партийной чуткости, а отнеслись к этому научно-обывательски. Это было совершенно неправильно.

Говорится о том, что кадров мало. Их везде мало и никогда мы не соберем кадров, если будем проявлять примиренчество направо и налево, туда и сюда. Тогда мы их только растеряем. Для того чтобы кадры собрать, нужна четкая, нужна беспощадная, совершенно непримиримая борьба. Этого не было сделано и получилось, что сейчас у вас все летит через голову, кувырком. Хорошо, если вы станете на ноги в конце концов, но в конце шеренги вас будут уже волочить, вот как мне представляется дело.

ДЗЕНИС. Я не могу выступать по существу целого ряда проблем, которые здесь затрагивались, потому что не являюсь специалистом в этой области, хочу высказать только несколько общих соображений о положении на фронте естествознания, о том, как мне представляется это положение после тех прений, которые развернулись здесь на президиуме. Мне кажется, что нельзя так пессимистически оценивать положение, как это делал в своем выступлении т. Пашуканис, когда он говорил, что «может быть станет на ноги, а может быть не станет на ноги» ассоциация естествознания, оказавшись в конце этой шеренги теоретического фронта. После того как мы имеем представленный проект резолюции, после этих прений, которые здесь развертывались, мы можем быть уверены, что имеем перед собою кадры, которые несомненно добьются того, что ассоциация станет на ноги, и которые обеспечат возможность развернуть борьбу за марксистскую методологию в области естествознания. Тот факт, что сейчас заговорили политическим языком по вопросам фронта естествознания, является лучшей гарантией, что мы имеем реальную возможность встать на ноги в этой области и развернуть действительную борьбу за марксистскую идеологию.

Основным недостатком старого руководства, по-моему, является то, что оно не поняло крупного политического значения тех задач, которые перед ним стояли в области естествознания. (Левин. Правильно!) Старое руководство не поняло того, что здесь особенно сильно подчеркивал в своей речи т. Сурта, а именно, что перед нами стоит задача полной реконструкции естествознания. В области социальных наук мы практически взялись за дело после работ Маркса, Энгельса и Ленина. Эта работа довольно широко уже развернута. Понять необходимость такой же реконструкции должно было руководство и на фронте естествознания. Оно не поняло этого, поэтому недостаточно заострило эту задачу перестройки науки как задачу политическую. Отсюда и следует то, что оно не сумело вооружить наш партийный молодняк достаточно критическим подходом к буржуазной теории и руководить этим молодняком в борьбе за марксистскую методологию на фронте естествознания. Партийная молодежь, которая приобщилась к научной работе, в основном понимала эту задачу. Мы видим, что те удары критики, которые направлялись по буржуазной науке, исходили от нашего научного молодняка. Руководство на фронте естествознания не сумело возглавить эту критику, абстрактно оно может быть и понимало ее необходимость, но не сумело этого понимания претворить в своих действиях в жизнь. К сожалению, я недостаточно знаком с отдельными этапами этой борьбы, может быть на последнем этапе некоторый поворот уже происходил и в руководстве, но мне кажется, что правильной будет общая оценка, что руководство не понимало достаточно четко того, что каждому классу, каждой социальной формации свойственно свое понимание природы, свое понимание ее законов. Отсюда и возможность для него перенесения и с некоторыми лишь поправками откровения буржуазной науки в нашу. Этим я не хочу сказать, что ничего не хотим черпать из буржуазной науки — это была бы махаевщина. Я не буду говорить, в какой степени мы можем в отдельных областях заимствовать достижения буржуазной науки. (Горин. В области математики?) И в области математики перед нами стоит эта же задача реконструкции науки. (Левин. Концепция Рёсселя отражает идеологию рабочей партии очень четко). Вооружить критическим подходом молодежь должно было старое руководство, но оно этого не сумело, оно не сумело возглавить это движение, поэтому совершенно заслуженно получает удар острейшей критики.

Мне кажется, наиболее правильным выходом из создавшегося положения является как раз приобщение к руководству научным фронтом естествознания той молодежи, которая правильно поняла эти задачи. Именно потому что ассоциация естествознания была оторвана от молодых научных партийных кадров, партийно проверенных в основном кадров, которые складывались в ИКП, и по-

лучилось то, что оно не понимало необходимости критического похода к буржуазной науке и перестройки науки естествознания. Я думаю, что нужно будет внести еще некоторые дополнения и поправки в эту резолюцию, но в основу должна быть положена эта резолюция, которая говорит полным политическим языком о том состоянии, которое мы имеем на фронте естествознания.

ОСТРОВИТЯНОВ. Когда сравниваешь то положение, в котором находится у нас ассоциация естествознания, с теми задачами технической реконструкции, которые сейчас стоят перед нами, то получается нечто абсолютно несравнимое ни с какой точки зрения. Ассоциация естествознания стоит абсолютно в стороне от тех огромных задач, которые перед нами в этой области стоят. Так что, если говорить относительно отрыва в области философии, экономики и в целом ряде других дисциплин, тут уже нужно говорить не в тех резких терминах, в которых говорили там, а говорить о каком-то катастрофическом отрыве в нашей ассоциации естествознания от тех задач, которые перед ней в этой области стоят. Каковы причины? Основная причина заключается в том, что тот принцип партийности науки, который у нас сейчас с боями все более и более завоевывается и охватывает одну дисциплину за другой, этот принцип здесь такого применения почти не находил. Все те дискуссии, которые у нас за последнее время проходили, идут по этой линии. Если возьмем дискуссии по линии политической экономии, то рассуждали таким образом: допустим, что Рубин меньшевик, но одно дело — экономия абстрактного порядка, а другое совершенно дело — политика, партия и т. д., поэтому можно в теории быть марксистом, а в политике быть меньшевиком. Вот каков, примерно, ход логических рассуждений был. То же самое и в дискуссии о Переверзеве и в целом ряде других дискуссий. В особенности это имело место в естествознании. Это связано и с тем, что в самом руководстве не было такого партийно-политического хребта. Так что это — основная причина, основной грех, основная ошибка со стороны нашего естественно-научного руководства, но эта ошибка усугубляется еще и тем обстоятельством, что мы имеем дискуссию в области естествознания уже после того, когда прошла дискуссия в области политэкономии, в области литературы, в области философии. В особенности многому научить должна была та дискуссия, которая была в области философии, которая с необычайной резкостью подчеркнула то обстоятельство, что тут было полное непонимание партийности нашей марксистской науки. Я бы сказал даже, что, например, Кондратьев, Рамзин тоже имели свою партийность в области науки. Вся та теория, которую они создавали, была не чем иным, как обоснованием их контрреволюционной практики. Они свою теорию связывали с контрреволюцией, а мы свою теорию с нашей революционной практикой часто не связываем. Это был основной дефект.

Что же мы имеем к сегодняшнему дню? Что же мы имеем здесь на президиуме? На президиуме прежде всего как будто все начали с такого заявления, как будто все выступали единым фронтом. Та резолюция, которая говорит о чрезвычайно тяжелых обвинениях, которые так резко сформулированы, эта резолюция как будто всеми единогласно принимается. (Левин. В основу.) Но когда начинается выступление, мы начинаем видеть совершенно различное отношение к этим проблемам. Доклад О. Ю. Шмидта является совершенно аполитичным. Я бы сказал, что тут надо употребить даже какое-то чрезвычайно резкое выражение. Во всяком случае О. Ю. выступал не как политический руководитель, марксист, ленинец, руководитель такой огромной области, какой является область естествознания, а, наоборот, выступал скорее как колеблющийся интеллигент. Вот какое у меня осталось впечатление от этого доклада. Вместо того чтобы вскрыть во всю ширь те недостатки, которые имеются, поставить основные проблемы, которые стоят в этой области, он ограничился исторической справкой, а все остальное переложил на т. Максимова. Это не есть доклад ответственного политического руководителя огромной важной отрасли знания и науки, который бы правильно понимал на данном этапе те задачи, которые в области естествознания перед нами стоят.

Должен сказать, что такое же впечатление произвело на нас и выступление т. Левина: ну, ладно, дескать, если это ошибки, я признаю их. Но весь центр внимания т. Левин переносит на то, что вот у того-то и у того-то также были ошибки. Я понимаю, что, конечно, мы должны не только каяться в своих ошибках, но и критиковать других, но, когда мы выступаем с той или иной речью, мы имеем какую-то установку. В чем же заключается сейчас установка? В том, чтобы выискивать ошибки других, или, наоборот, в том, что мы сейчас вскрываем со всей резкостью собственные ошибки, с тем, чтобы активно выступить в качестве участников того поворота, который сейчас мы должны совершать в области естествознания.

Последнее замечание относится к самому президиуму КА. Мы не можем в той дискуссии, которая у нас происходит, так относиться, как будто бы это—такой-то институт, это—такой-то институт, а президиум КА никакого отношения к ним не имеет. Президиум КА большую долю вины должен взять на себя в этом отношении. А у нас такое отношение было. Я бы сказал и про

себя. По совести говоря, когда шла речь о фронте естествознания, у нас часто бывает такое настроение, что это — область, которая дана на откуп самим естественникам, что мы все, общественники, мало в этом деле понимаем и поэтому нам особенно вмешиваться в это дело не следует. Опять-таки и философская и целый ряд других дискуссий показали, что мы подходим все с точки зрения единого метода, и поскольку мы должны подойти к этим проблемам с точки зрения политической, постольку мы должны критиковать руководство прежде всего с точки зрения всего комплекса наук, который у нас имеется в Комакадемии.

Резолюцию, которую мы имеем, мы должны принять в основу и в нее внести специальный пункт, который говорил бы о недооценке со стороны президиума КА ассоциации естествознания и пункт о том, что президиум несет ответственность за те ошибки, которые на этом фронте совершены.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО А. А. МАКСИМОВА

Товарищи! Та дискуссия и та борьба, которую мы ведем являлась и является борьбой за чистоту марксистско-ленинской линии в естествознании как залог успехов на фронте естествознания. Именно в этом суть всей той дискуссии, которую мы проводили до сих пор. Переживаемый момент характеризуется тем, что классовая борьба приобретает в области теории особые формы, что теперь противник более чем когда-либо маскируется, что наиболее отъявленные формы классовой борьбы проявляются в таких формах, что нужно особо разоблачать это существо противника. Поэтому надо понять, что меньшевизм прокладывает сейчас себе пути в новой форме, и ревизия марксизма приобретает на данном этапе особенно завуалированный характер, что особенно острый подход должен быть ко всем вопросам, уменье вскрыть эти завуалированные формы, понять враждебную сущность тех наступлений, которые делаются по этой линии. Когда мы говорим о меньшевиствующем идеализме, мы должны понять, что здесь такая форма враждебного наступления на нас, когда на словах говорят за марксизм, говорят против идеализма и когда на словах трудно разоблачить, что мы имеем дело с враждебным наступлением, а на деле линия не большевистская, линия меньшевистская, враждебная. Эта особенность должна быть учитываема, и с этой точки зрения нужно подходить к целому ряду тех или других ошибок, тех или других словесных выступлений.

Когда т. Левин все время пытается заставить анализировать каждую букву, каждую запятую, он в этом отношении совершенно неправильно подходит. Дело не в запятой, запятую он

найдет, где она стоит, а нужно смотреть, что за запятой стоит.

ЛЕВИН. Я не говорил о запятой.

МАКСИМОВ. Два месяца вы нас вашими запятыми в кабинете О. Ю. мотали и здесь заставляете этим же делом заниматься. Таким образом, мы должны понимать, что на этом этапе выступают особые формы классовой борьбы, и проявления меньшевиствующего идеализма, рубинщины и переверзевщины приобретают сейчас особое значение. И отрывать это положение на других участках теоретического фронта от тех ошибок, которые были на естественно-научном фронте, как хотел это сделать Левин, — это значит не понимать существа ошибок, которые на этом фронте делаются. Это значит — смазать ту дискуссию, которая шла и по философской линии, это значит — не понимать того, что сказано в резолюции, это значит — на словах говорить, что ты резолюцию принял за основу, а на деле выдвигать такие положения, которые смазывают все то, что сказано в резолюции.

Надо понять, что ошибки группы, которая объединилась вокруг т. Деборина,—это ошибки меньшевиствующего идеализма, что это есть проявление мелкобуржуазных влияний, что это есть проявление наступления враждебных сил. Все это облегчалось старым меньшевистским грузом, обусловленным прошлым т. Деборина. И вот, за чистоту марксистско-ленинской линии, за борьбу с проявлениями всех враждебных идеологических течений на естественно-научном фронте мы и боремся. И когда здесь Левин говорил, что в основном все признают правильной эту резолюцию,— он единственно правильное сказал, что на фронте ассоциации гнило, но он не сумел понять, в чем сущность этого гнилого. Он говорил об аполитичности, но таким образом говорил, что в аполитизм у него никакого политического содержания не вкладывалось, тогда как на теперешнем этапе аполитизм имеет определенное политическое значение. Он долго анализировал, что такое «анти»-марксизм и т. д. Что такое «а»-политизм, но не понял того, что аполитизм имеет определенное политическое содержание, и если в наших условиях есть аполитизм, то это значит — партийность нам враждебная. И вот, при настоящих условиях в тех ошибках, которые мы анализируем, мы имеем проявления меньшевиствующего идеализма, а это ставит их по одной линии с такими же ошибками, как ошибки Деборина, переверзевщины, рубинщины и т. д.

Тов. Левин, вы забыли сказать самое главное. Вы можете говорить 10 часов и не сказать главного, как это было на философской дискуссии. Он цитировал свою статью от 1925 г. и говорил, что тогда он давал правильную установку. Но там, во-первых, неправильная формулировка. А, во-вторых, он в 1931 г.

выдвигает эту формулировку как правильную и лишний раз доказывает, что он не понимает, на каком этапе находится, о чем идет речь. Брошюру Тимирязевского ин-та от 1925 г. он считает пригодной приводить на теперешнем этапе.

ЛЕВИН. Неправда, я взял только одно место, которое совпадает с формулировкой Ленина.

МАКСИМОВ. Поэтому понятно, почему он не понимает, в чем заключается антимарксизм, почему он анализирует так это слово. Левин оказался наиболее ярким, в данном случае, представителем того положения, что мы имеем на естественно-научном фронте. Мы бились, пытались убедить товарищей, заставить понять сущность их ошибок и до последнего дня, до кануна дня, когда было назначено заседание президиума, они спорили, до последнего дня сопротивлялись и возражали против всех тех положений, которые выдвинуты были в резолюции. Буквально за 3 минуты только до конца заседания, накануне заседания президиума, они решили, что нужно голосовать за эту резолюцию.

Если перейти к частным соображениям, которые высказывал здесь т. Левин, по всем тем основным руслам спора, которые мы имели, то по существу они тоже неправильны. С одной стороны, он говорил, что т. Серебровский как будто бы не сделал такой большой ошибки, он его как-то оправдывал, с другой стороны, он говорит, что он помог партии, как медведь, а ведь известно, что медведь помог таким образом, что убил, так что у него какая-то очень большая непоследовательность. Он говорит, что никогда Вейсмана по-настоящему он не оправдывал и т. д., но он говорит, что у Вейсмана нет метафизики, что он борется против метафизики. Он говорит, что «у Вейсмана я нигде метафизики не нашел». До сих пор ищет метафизики у Вейсмана так же, как просит, чтобы сказали, что значит слово «анти»! Он до сих пор не знает, что такое метафизика, хотя об этом говорится в «Анти-Дюринге», «Л. Фейрбахе», «Диалектике природы» Энгельса, а также у Ленина и т. д.

ЛЕВИН. Поскольку у него есть механизм, постольку у него есть и метафизика.

МАКСИМОВ. Только сейчас начинает понимать! Не только как механист — он метафизик, но и сверх этого! А в БСЭ и в своих выступлениях до сих пор Левин говорит, что Вейсман борется против метафизики.

Подводя итоги, нужно сказать, что в основных вопросах теории естествознания мы расходимся. Когда мы имеем на словах согласие с резолюцией у всех товарищей, с которыми мы спорили, то это согласие чисто формальное и за ним не кроется понимания существа дела. Меньше всего этот упрек можно бросить т. Гессену и больше всего он относится к т. Левину, так как его очень трудно прошибить, чтобы он понял. Когда на словах мы видим согласие, а на деле не видим согласия, то нет никакой уверенности в том, что по-настоящему, по-большевистски эта марксистско-ленинская линия в естествознании будет проводиться. Борьба, повидимому, будет дальше продолжаться. То, что мы проделали по БСЭ, о чем скажет, очевидно, и О. Ю. Шмидт, показало, что нам много еще придется бороться. Мы проделали большую конкретную работу по БСЭ, но это показывает, что мы только маленький кусочек работы сделали. Нам придется и здесь критиковать и бороться дальше.

Теперь о практических предложениях. В 3-й части резолюции развертывается целая система предложений. Они однако далеко еще недостаточны. Наша задача отнюдь не заключалась только в критике, и мы в ИКП, с нынешнего года, вышли на широкую арену. Как только усилился приток новых сил, мы тотчас же вышли на широкую арену общественной работы. Что касается ошибок Тимирязевского ин-та, о которых говорили на прошлом заседании, то они были в значительной мере вскрыты нашими работниками. Конечно, это только начало, этим удовлетвориться мы не можем, но мы параллельно делаем и положительную работу. Так что то, что сформулировано в нашей резолюции, не есть простой звук, не есть только разговор о какой-то линии, но эту линию мы практически осуществляем в своей работе. То, что мы сделали по БСЭ, это тоже большая работа, которую будем продолжать дальше. Это конкретное на практике применение той линии, которую мы наметили в этой резолюции. Таким образом, мы и боремся за линию, осуществляем эту линию на данном этапе. Тем, что мы сделали, мы не удовлетворяемся, но полагаем, что и на данном этапе уже свершаем определенные политические достижения.

Наша резолюция, как подчеркивал целый ряд членов президиума КА, должна быть принята за основу, но мы должны, конечно, особо развернуть ту часть, которая говорит о конкретизации практических предложений, о конкретизации тех задач, которые стоят на фронте естествознания.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ СЛОВО О. Ю. ШМИДТА

Товарищи! Самокритика на фронте естествознания на первом этапе приобретает характер острой критики конкретного руководства ассоциации естествознания КА. Правильно ли это? Я думаю, что совершенно правильно. Прежде всего нужно было расчистить пути для дальнейшей критики, которая конечно будет иметь место. И если конкретное руководство не понимало ряда

важных положений и отставало от развития нашего социалистического строительства и партийной борьбы в целом и делает ошибки, то прежде всего нужно эти ошибки вскрыть, руководство переделать, а потом итти дальше. Поэтому совершенно неправ т. Левин, когда спрашивает, а почему вы не критикуете таких-то и таких-то «ваших» товарищей? Тут нет «ваших» и «наших». Есть коммунисты-естественники, и в данный период критикуют тех, кто на данном этапе руководства осуществлял неправильную линию. Было бы совершенно неверно, если бы мы в этой критике выискивали: у кого из коммунистов, где и какие ошибки. Никто из коммунистов не должен быть в стороне от критики, это совершенно правильно, ведь критикуют на данном этапе и нас, и Левина, и Левита не потому, что их фамилии начинаются на букву «Л», а потому, что они на деле вели руководство, что они должны были вести одну линию, а вели другую линию, и поэтому на них именно критика и была обращена. Я не пойду по линии Левина, чтобы выискивать, кто еще совершил ошибки. Мы проверяем весь фронт. Начали с руководства и начали правильно. Совершенно правильно, что заострили критику на председателе ассоциации. Правда, его позиция несколько особая, поскольку он не деборинец, и часть общих ошибок на него не падает, то тем острее его можно упрекнуть, если он не был деборинец; если над ним известная инерция этой философской работы не довлела, то это давало бы ему полную возможность и обязывало возглавлять движение против вредных позиций философского руководства. Он в этом отношении проявил примиренчество. Корни этого примиренчества надо вскрыть. Совершенно правильно поэтому бить тут и Шмидта.

В выступлениях против Шмидта послышалось кое-что новое, чего я никак принять не могу, при всем своем сознании необходимости, выраженной не только на словах, но и на деле, продумать свои ошибки. Я вынужден, к сожалению, возразить против тех ошибок, которые приписывает мне т. Серебровский. По словам Серебровского выходит так: что я ответствен за некоторое немарксистское увлечение генетикой, что я защищал всегда ламаркистов. Никогда я ламаркистом не был. Я считал, что нужно продолжить работы Каммерерской лаборатории. Отсюда делать вывод, что все ошибки получились как антитеза моей неправильной линии — это чудовищное выступление и представляется совершенно недоказанным. Я думаю, что вы были генетиками ради генетики, а не ради того, чтобы насолить Шмидту. Я же не заслуживаю упреков в отношении ламаркистов, не потому, что я защищаю ламаркистов от ваших марксистских упреков, а потому, что эти ваши упреки были упреки генетиков. Я не раз говорил

на заседаниях нашего правления Левиту: «Вы переоцениваете генетику, у вас что-то там неправильно». И в этом отношении я проявил правильное чутье.

Товарищ Дзенис говорит, что нашей задачей была реконструкция науки. Эту задачу мы понимали. Есть достаточно много выступлений, в частности моих, о том, что если в период «догнать» мы еще можем как-нибудь терпеть буржуазную науку, то период «перегнать» имеет своим условием другую науку, которая не может быть буржуазной, а может быть только нашей наукой. Так что независимо от общей борьбы марксизма за преодоление всего мира, даже на нашем конкретном этапе для социалистического строительства мы должны в плановом порядке переключать науку. А как же на деле это выходило у нас? На деле мы, подходя к той или иной научной дисциплине, конечно, критически, но очень своеобразно критически, мы брали какую-нибудь работу по теории относительности... или Фрейда и смотрели, что здесь явно механистического и что здесь приемлемого. При этом мы делали двоякого рода ошибки, с одной стороны, это возведение в абсолют, приравнивание генетики как новейший раздел естествознания к марксизму. У Левита в более резкой форме это проявлялось и в менее резкой форме у других. А с другой стороны, мы сделали ту ошибку, что мы не диалектически подходили, мы подходили механистически. Мы разбивали какое-нибудь учение на кирпичики и выбирали кирпичики, которые нам подходят, вместо того чтобы строить свою науку, в которую достижения буржуазной науки войдут, но войдут уже в снятом виде, а не так, как теперь.

В чем же причина нашей неверной установки, и во что это вылилось? Это вылилось в то, что на деле мы этот фронт не поставили в ряд с нашим строительством, замкнулись, страшно отстали от революционной борьбы, не вели почти революционной борьбы или недостаточно вели. Мы проявили ошибки, которые очень похожи на меньшевистские ошибки на других фронтах. В чем разница? Разница в том, что прежде всего нам нельзя сказать, что в нас говорил этот старый меньшевизм. Тем хуже! Объективно результат получается тот же. Как это могло получиться?

СУРТА. Не у всех нет старого меньшевизма. У некоторых он остался.

ШМИДТ. Но как это объективно могло получиться? Мы оторвались от конкретного строительства, мы не поняли, что реконструировать науку нужно не в порядке логического ее разделения и коммунизирования, а что орудием реконструкции науки может быть только наша большевистская практика, с одной стороны, и марксистская теория, диалектика, с другой. В отрыве от этой

практики мы ее перестроить не можем. Она на деле перестроится в применении теории к практике. Этого мы не дали. С другой стороны, мы не дооценивали ее значения для данного конкретного этапа, поскольку мы придавали ей значение общее.

Дальше я сделаю вывод, который в общем ясен. Я считаю, что у меня при наличии как формальных знаний, так и большого советского опыта был совершенно недостаточный уровень марксистской теории, что способствовало близорукости, притуплению чутья и заставило меня в этих важнейших отраслях теоретической работы как в Комакадемии, так и в соприкасающихся других отраслях сделать целый ряд ошибок.

Я считал бы величайшим счастьем, если бы ИКП и КА слились и юридически и фактически. Мы сделали, конечно, и субъективную ошибку, что не привлекали к участию в работе ассоциации икапистов. Объективно, положение, когда эти тесно связанные друг с другом органы находятся юридически врозь, совершенно затрудняет нашу общую работу. Я приветствую то, что ИКП и КА распространяют свое внимание сейчас на один участок за другим, прежде всего в области критической, а затем и творческой. Огромное политическое значение имела работа товарищей по обследованию и выпрямлению линии естественно-научного отдела БСЭ. Это был образец настоящей критики и самокритики, где были глубоко разобраны ошибки, где были вскрыты корни ошибок, и тут же были указаны пути для исправления их.

Товарищи икаписты, вскрыв эти ошибки и их роль и получив со стороны главной редакции не только признание этих ошибок, но и полное желание и готовность настойчиво эти ошибки выправлять,—товарищи икаписты ставят своей задачей оказывать конкретную помощь нам в этой работе и вступить в руководство ею.

РЕЗОЛЮЦИЯ

Президиума Комакадемии совместно с ассоциацией естествознания Комакадемии и естественным отделением ИКП Ф и Е по докладу О. Ю. Шмидта и содокладу А. Максимова: „О положении на фронте естествознания“.

1. СССР вступил в период социализма, проходит этап, завершающий построение фундамента социалистической экономики, этап «перестройки всех органов пролетарской диктатуры, партийных, профсоюзных, советских и кооперативных организаций под лозунгом мобилизации масс за большевистские темпы социалистической реконструкции» (Резолюция XVI партсъезда). Эта перестройка должна распространяться и на научно-исследовательскую работу в технике, естествознании и медицине.

2. Социалистическая реконструкция всего хозяйства СССР требует в отличие от капиталистической системы хозяйства проведения сознательного и планового руководства строительством всей науки, в частности естествознания. Усваивая и применяя все действительные достижения науки капиталистического общества, мы должны перестроить формы организации науки и подвергать переработке самое содержание ее на основе марксистско-ленинской методологии. При этом необходима непримиримая борьба со всеми проявлениями в науке вообще, в естествознании в частности, идеологии враждебных пролетариату классов и с попытками реставрировать эту идеологию.

Эта перестройка предполагает в дальнейшем орабочивание состава научных работников, усиление среди них коммунистического ядра, изменение форм работы в сторону непосредственной связи с широчайшими массами трудящихся, сосредоточение внимания на проблемах, имеющих важнейшее значение для социалистического строительства.

3. Правильная линия партии, невиданный рост нашего хозяйства, а в связи с ним и рост науки привели к тому, что мы имеем ряд успехов в деле постановки естествознания на службу социалистическому строительству. Значительная часть специалистов в области технических и естественно-научных дисциплин активно участвуют в строительстве; в среде научных работников все больше и больше осознается необходимость поворота науки к социалистическому строительству; значительно возрос интерес широкой массы естественников к диалектическому материализму, выросли, хотя и недостаточно, рабочие и коммунистические кадры естественников, наблюдается рост естественно-научной марксистской литературы, растут научные марксистские общества, усилилось влияние и участие коммунистов в естественно-научных съездах.

4. Отмеченные успехи однако не покрывают существенных прорывов на фронте естествознания. К ним относится прежде всего отставание теории от практики. Положение, констатированное т. Сталиным на конференции аграрников-марксистов по экономике—«непоспевание теории за практическими успехами социалистического строительства»,—целиком относится к естественно-научному фронту. Рост социалистического строительства по линии промышленности и сельского хозяйства, постановка ряда новых проблем в этих областях, а также в советском здравоохранении, в вопросах обороны страны и т. п. опережают рост теоретической работы в области естествознания. Совершенно недостаточен количественный и качественный рост естественно-научных

кадров вообще и в особенности их рабочая, коммунистическая прослойка.

Не велась работа по реконструкции науки на основе методологии диалектического материализма; не была поставлена проблема партийности в науке, вместе с тем борьба с враждебными организационными и идеологическими течениями в области научно-исследовательской работы была совершенно недостаточна и проводилась с не ортодоксально-марксистских позиций.

5. Борьба за реконструкцию науки, выдвигаемая задачами социалистического строительства, осложняется на данном этапе усиленным сопротивлением социалистическому строительству враждебных пролетариату классовых сил. Это сопротивление выражается на естественно-научном фронте как в открытой борьбе путем вредительства (Шпитальский в химии и др.), так и во враждебных пролетариату идеологических течениях в лице махизма (Френкель в физике), витализма (А. Гурвич, Берг, Соболев, Любищев в биологии), реакционных политических выводов из естествознания (Савич — учение о высшей нервной деятельности, Кольцов в евгенике) и др.

В борьбе за реконструкцию науки на основах марксистско-ленинской методологии важное значение приобретает разоблачение всякого рода псевдомарксистских течений типа корниловщины, бехтеревщины в психологии, Серебровский в биологии и ряда направлений в других областях науки, представляющих форму приспособления к марксизму-ленинизму в условиях диктатуры пролетариата, по существу отображающих напор классового врага на идеологию пролетариата.

6. Рост враждебных настроений сказывается в мировой науке в изгнании материалистического мировоззрения из наук о природе, во все большей и большей пропаганде через естественно-научную литературу религиозных и мистических идей, в повороте немалого числа естествоиспытателей в стороны спиритизма, оккультизма, парафизики (Шнейдера, Дриш), в решительной борьбе против революционного значения дарвинизма, принявшей в Америке средневековые формы «обезьяньего процесса», попытки создания высших естественно-научных учреждений на основе библии (Брайановский ун-т), в пропаганде со специальных кафедр по философии естествознания враждебных материализму философских учений (в Берлине—Райхенбах, в Вене—М. Шлик, в Мюнхене—Г. Динглер, в Праге—Франк и т. д.).

Порождаемая гигантскими успехами техники, громадным накоплением нового фактического материала, революционная ломка естественно-научных теорий в условиях разложения капиталистического общества, при наличии в капиталистических странах

лишь небольшой горстки естественников-коммунистов, используется идеалистическими и философскими школами, проводящими свои взгляды в формулировках тех или иных естественно-научных теорий (махистская и идеологическая трактовка теории относительности Эйнштейна Эддингтоном, Вейлем и др., махистская трактовка волновой механики Гейзенбергом, Шредингером, идеалистическая школа в патологии Креля, идеалистические направления в психологии—Штерн, Адлер).

Рост социалистического строительства СССР и усиление его как фактор мировой пролетарской революции приводят в то же время к дальнейшему расслоению среди ученых Зап. Европы и Америки в смысле отхода большинства их в лагерь враждебных пролетариату классов (отношение Эйнштейна и др. к вредительству в СССР и попыткам интервенции). Социал-демократия выступает как социал-фашизм не только в политике, но и в идеологии и способствует фашизации науки (писания Каутского, Ф. Адлера и др.).

7. В условиях все обостряющейся классовой борьбы внутри и вне СССР борьба за чистоту партийной линии в области теории приобретает особенно важное значение. Наибольшей опасностью в этом отношении является механистический уклон от философии диалектического материализма, объективно являющийся выражением влияния враждебных пролетариату идеологий.

Механисты (Тимирязев, Варьяш, Сарабьянов, Обух и др.) выхолащивают все революционное содержание марксизма и заменяют его философией буржуазных естествоиспытателей, реставрируя методологию вульгарного механицизма. В решении ряда теоретических проблем естествознания механисты смыкаются с реакционно-идеалистическими концепциями (проблема жизни, проблема приспособления, проблема поведения и др.).

С другой стороны, механистические взгляды и вся система механистического мировоззрения являются на данном этапе теоретической и методологической базой правого уклона.

8. Задачи руководства на естественно-научном фронте в СССР заключаются в борьбе за большевизацию науки, за генеральную линию партии. Борьбу нужно вести неуклонно, разоблачая всех современных «дипломированных лакеев поповщины», все равно, выступают ли они в качестве представителей официальной науки, или в качестве вольных стрелков, называющих себя «демократическими левыми или идейно-социалистическими публицистами» (Ленин).

9. Подводя итоги работы, проделанной секцией (теперь ассоциацией) естествознания Коммунистической академии, следует

констатировать ряд достижений и успехов. К ним относятся прежде всего:

а) количественный рост самой ассоциации,

б) усиление влияния на значительные слои естественников путем организации целого ряда марксистских обществ (о-ва физиков, математиков, врачей, биологов, психоневрологов, геологов),

в) участие ассоциации в ряде естественно-научных съездов (съезд по поведению, физиологов, зоологов, математиков, физиков), где представители Коммунистической академии, руководя материалистическим крылом, оказывали влияние на работы съезда,

г) пропагандистская и литературная деятельность ассоциации (организация лекций, докладов, создание теоретического журнала «Естествознание и марксизм», выпуск отдельных монографических работ, организации курсов для учителей и др.),

д) борьба, хотя и недостаточная по своему объему и не ортодоксально-марксистская по характеру, с механистами, а также с открытыми выступлениями идеалистов.

10. Отмечая указанные достижения, следует сказать, что естественно-научное руководство (Шмидт, Левин, Левит, Гессен, Агол) не осуществило реализации генеральной линии партии на фронте естествознания, не учло сдвигов, связанных со вступлением СССР в эпоху социализма, не поняло задач, которые диктовались ускорением темпов социалистического строительства, обострением классовой борьбы.

Естественно-научное руководство непосредственно сомкнулось с группой Деборина, Карева, Стэна и др., либо активно поддерживая ее в борьбе против партийности в философии и естествознания (Левин, Левит, Агол, Гессен), либо относят примиренчески, по существу защищая его (Шмидт).

Защищая неправильную линию группы Деборина, Карева, Стэна и неся за эту линию ответственность в целом, естественно-научное руководство само извратило понимание проблемы партийности в науке, стало на антимарксистский путь, допустив отрыв теории от практики.

11. Товарищи из естественно-научного руководства, признавая на словах необходимость разрабатывать и применять материалистическую диалектику в естествознании, в ряде своих работ отожествляют новейшие работы буржуазных естествоиспытателей с марксизмом, тем самым капитулируя перед буржуазной наукой. Ленин, анализируя процесс глубокой революционной ломки во всех областях естествознания, подчеркивал, что задача естественников-марксистов заключается в переработке тех завоеваний, которые делаются буржуазными учеными, в уменьи «отсечь их реакционную тенденцию, в уменьи вести свою линию и бороться со всей линией враждебных нам сил и классов». Товарищи из естественно-научного руководства пренебрегали этими указаниями Ленина. Так, т. Гессен некритически утверждает в своей брошюре о теории относительности, что «в области физики взгляды теории относительности на пространство и время в основном совпадают с воззрением диалектического материализма на соотношение пространства, времени и материи». Разумеется, критическое отношение к теории относительности не должно сопровождаться огульным отрицанием физической стороны ее, как это делают механисты (Тимирязев); взгляды, развиваемые т. Тимирязевым по этому вопросу, ничего общего с марксизмом не имеют. Левит отожествляет современную генетику с диалектическим материализмом в биологии. Перечисленные товарищи не отсекли реакционных философских тенденций в указанных теориях и отожествили их с марксизмом.

12. Вместе с тем товарищи из естественно-научного руководства недооценили значения для естествознания работ Маркса, Энгельса и Ленина. При этом не только не разрабатывалось теоретическое наследство Маркса, Энгельса и Ленина (в журнале «Естествознание и марксизм» не появилось ни одной статьи, посвященной «Диалектике природы» Энгельса или работам Ленина, рассматривающим проблемы естествознания), но имелись попытки прямой ревизии марксизма-ленинизма при трактовке ряда естественно-научных проблем. При одобрении и подержке товарищей Левита, Левина и Аголя в «Естествознание и марксизм» писалось (Серебровский), что в области эволюционной теории Энгельс «лишь стремился быть на уровне с наукой того времени». Этим сознательно смазывается значение естественно-научных работ Энгельса и ревизуется его роль в методологической переработке естествознания на базе диалектического материализма.

13. По отношению к Ленину недооценка выразилась у указанной группы товарищей из естественно-научного руководства Коммунистической академии в непонимании того, что и в естествознании ленинизм является «марксизмом эпохи империализма и пролетарской революции», что Ленин дал анализ того положения, которое создалось в области естествознания в эпоху империализма и пролетарской революции и определил задачу и тактику пролетариата и на этом фронте. В противоположность сказанному в резолюции II конференции марксистско-ленинских учреждений по докладу т. Шмидта написано: «В естествознании же после Энгельса марксизм почти не разрабатывался, и только у Ленина мы имеем сравнительно немного, правда, гениальных страниц». Здесь налицо полное непонимание и принижение роли Ленина.

14. К ошибкам механистического порядка, перерастающим в целом в ряде случаев в идеалистические, относятся, прежде всего, метафизическая трактовка проблемы случайности у Гессена и Агола; механистическая и метафизическая трактовка проблемы организма и эволюции, внешнего и внутреннего в связи с проблемами генетики у Агола, Левита и Левина; механистическая и метафизическая трактовка причинности, соотношения физиологического и эволюционного у Серебровского при поддержке Агола, Левита, Левина. К этой же категории ошибок относится и недооценка Левиным опасности механистических воззрений Гельмгольца (XIII том, примеч., загр. изд. сочинений Ленина), тоже Дюринга (XIII том), тоже Вейсмана (БСЭ) и т. д.

Механистическим же является сведение социального к биологическому у т. Серебровского. При поддержке Левита, Агола и Левина т. Серебровский подменяет борьбу за генеральную линию партии проблемой улучшения генофонда (пятилетка в $2\frac{1}{2}$ года), чем допускает объективно политически реакционную ошибку.

Явно идеалистического порядка делает ошибку т. Гессен, утверждая, что «материя есть синтез пространства и времени», и некритически усваивая некоторые положения махистов о движении. Идеалистические ошибки делает и Агол в трактовке целесообразности и причинности (ст. в «Естеств. и марксизм» № 1/5, 1930).

15. Естественно-научное руководство вело совершенно недостаточную борьбу с идеализмом. Естествознание совершенно не использовано в работе всех органов ассоциации, в том числе и обществ Комакадемии, для антирелигиозной борьбы.

«Самое важное — чаще всего именно это забывают наши якобы марксистские, а на самом деле уродующие марксизм коммунисты — это суметь заинтересовать совсем еще неразвитые массы сознательным отношением к религиозным вопросам и сознательной критикой религии» (Ленин).

Совершенно недостаточной была борьба с уклонами от марксистско-ленинской философии среди естественников и прежде всего с главной опасностью в этом отношении — механицизмом. Механисты не только свободно развертывали свою пропагандистскую деятельность в стенах учреждений секций, но до последнего времени имели свои организационные оформления под флагом так называемого раздела работ т. Тимирязева, замкнувшись в группу с групповой платформой и планом работы. Особо нужно также отметить развертывание механистами работы в обществе «Ленинизм в медицине» (группа Обуха); против нее ассоциация естествознания Коммунистической академии не сумела своевременно развернуть борьбу.

16. Отмеченные неправильные установки и ошибки товарищей из естественно-научного руководства сказались и на литературной продукции, выходящей под ответственностью этих товарищей. Журнал «Естествознание и марксизм» не поместил ни одной статьи, посвященной социалистическому строительству и защите генеральной линии партии, и по существу был групповым органом естественников, поддерживающих философское руководство.

В «Большой советской энциклопедии», руководимой ответственным редактором, председателем ассоциации естествознания Коммунистической академии т. Шмидтом, естественно-научный отдел должен быть квалифицирован как в основном немарксистский.

В ряде важнейших идеологических статей («Волны», написанная махистом Франком, «Гарвей», «Вещество», «Витализм», «Антропотехника», «Аксиома», «Внушение» «Вейсман», «Вероятность», «Влечение», «Берг», «Бэр» и др.) дается антимарксистская интерпретация предмета и антимарксистская ориентация широких кадров читателей. Помимо того редакция естественно-научного отдела БСЭ допустила политические ошибки в организации и подборе редакционного и авторского персонала, не привлекая к этой работе в значительной степени имеющиеся и растущие марксистские, коммунистические кадры естественников, используя для этой работы в то же время реакционные круги естественников-специалистов, сотрудничая с ними в духе либерализма, в духе терпимости к проводившимся ими немарксистским взглядам.

Статья т. Левита в пятом, посвященном XVI партсъезду номере журнала «Под знаменем марксизма», носит явно меньшевистский характер.

17. Ряд ошибок допущен руководством ассоциации и по линии организационно-практической работы. В частности, оно не организовало коммунистической общественности естественников, что наиболее наглядно бросается в глаза в факте отрыва ассоциации от ИКП Ф и Е. Практика самотека царила в развертывании сети научно-исследовательских учреждений, не обеспечивалось в должной мере идеологическое и политическое руководство работой, на что указывает большая засоренность состава научных работников социально-чуждыми элементами и то, что научные институты ассоциации до сих пор мало чем отличаются от подобных не входящих в состав Коммунистической академии учреждений.

18. Академический и аполитичный характер носила до сих пор деятельность научных обществ при ассоциации естествознания. Общества не сумели организовать массы вокруг проблем, выдвигаемых социалистическим строительством, не вели активной

борьбы за пропаганду марксизма и борьбы против уклонов от него среди научных работников-естественников, полагаясь в своей работе целиком на самотек. Положительная роль этих обществ в смысле создания новых марксистских кадров также ничтожна. Влияние этих обществ не выходило за пределы Комакадемии и никакой ведущей роли не играло в деятельности аналогичных обществ вне Комакадемии, в том числе и в провинции.

Завоевание и перестройка естествознания на марксистской основе, участие его в социалистическом строительстве требуют быстрого темпа роста рабочих и коммунистических кадров естественников. Естественно-научным руководством проблема кадров совершенно не была разработана и поставлена. Больше того, позиции естественно-научного руководства приводили к дезориентации немногочисленных имеющихся марксистских кадров.

19. Вся система антимарксистских и антиленинских ошибок естественно-научного руководства представляет собой форму проявления на естественно-научном фронте меньшевиствующего идеализма, выявившегося на общем фронте борьбы против марксизма-ленинизма (рубинщина — в политэкономии, переверзевщина—в литературоведении, антимарксистский уклон группы Деборина в философии и т. д.). Антимарксистские ошибки естественно-научного руководства сочетались с тем, что оно вместо содействия развертыванию среди естественников большевистской самокритики противодействовало ей и тем самым углубляло свои ошибки и замкнулось в оторванную от широких масс группу, ведя с так называемым философским руководством общую групповую линию (платформа 10-ти и т. д.).

Это необходимо подчеркнуть тем более, что естественно-научный фронт — один из самых отсталых и наименее обеспеченных марксистскими кадрами участков теоретического фронта. Все это приводит к тому, что положение на естественно-научном фронте в данный момент является более тяжелым, чем на философском.

20. Ответственность за положение на естественно-научном фронте лежит не только на ассоциации естествознания, но и на президиуме Коммунистической академии, который не уделял достаточного внимания общеполитической установке и не осуществлял достаточного контроля над работой на фронте естествознания. Президиум Коммунистической академии недооценивал значения естествознания в социалистическом строительстве и в теоретической борьбе партии. К общей системе учреждений Коммунистической академии ассоциация естествознания не была поставлена в соответствующие условия для развертывания работы.

А. Для действительного осуществления поворота ассоциация

естествознания должна перестроить всю свою работу на следующих началах:

1. Большевистской партийности, повседневной непримиримой борьбы за генеральную линию партии.

2. Непосредственного участия в социалистическом строительстве, партийного методологического влияния на всю научно-исследовательскую работу в СССР.

3. «Ведения войны» со всеми враждебными диалектическому материализму направлениями в естествознании, всеми разновидностями идеализма, со всеми извращениями марксизма-ленинизма, с механистической опасностью как главной, проявив вместе с тем особую бдительность к меньшевиствующему идеализму группы Деборина, Карева, Стэна и шедших с ними естественников—Левина, Левита, Агола и др.

4. Обеспечения разработки наследства Маркса, Энгельса и особенно Ленина по вопросам методологии естествознания, реконструкции естественных и математических наук на основе материалистической диалектики, пропаганды и распространения влияния марксистско-ленинской мысли в области естествознания как в СССР, так и в международном масштабе (создание специального бюллетеня и т. д.).

5. Максимальной концентрации марксистско-ленинских кадров естественников, решительного выдвижения и плановой форсированной подготовки новых рабочих коммунистических кадров.

6. Строгой плановости и дисциплины, самокритики, соцсоревнования и ударничества, бригадности в работе, проверки исполнения.

Б. Исходя из этих основных принципов, ассоциация естествознания должна:

1. Связаться с научно--исследовательскими учреждениями ВСНХ, НКПС, Наркомзема, Наркомздрава, не дублируя, а методологически содействуя им, контролируя их исследовательскую работу, ставя в основном проблему планирования науки, взять на себя методологическое содействие соответствующим центрам наркомпросов союзных республик, способствовать усилению партийного влияния на Академию наук; особо заняться осуществлением содействия естествознания обороне страны.

2. Реорганизовать свои научно-исследовательские институты путем концентрации имеющихся и дальнейшего планового развертывания новых учреждений, сосредоточения их работы вокруг немногих узловых проблем, с одной стороны, выдвигаемых социалистической реконструкцией и задачами обороны страны, с другой стороны, основных для марксистско-ленинского мировоззрения: а) Институт биологический организовать на базе

Тимирязевского института и биомузея: методологическая помощь Академии сельскохозяйственных наук им. Ленина и т. д., проблема органической эволюции; б) Институт высшей нервной деятельности с включением Института мозга и психотехнической секции, с вовлечением Психологического института; в) Институт геологический—на базе Института генезиса минералов: содействие учреждениям ВСНХ, проблемы эволюции земли и т. д.; г) Институт математический с отделением механики — на базе математической секции: контроль математических методов в экономических и технических институтах ведомств; д) Институт физический с отделением геофизики и астрофизики — должен быть немедленно организован, наблюдение над физико-техническими институтами ВЭИ, ЦАГИ, Теплотехническим институтом и др.; проблемы строения материи, теории относительности, космогонии; е) Институт химический — должен быть немедленно организован; ж) Институт теоретических основ социалистического здравоохранения на базе имеющихся институтов, разделов и секций; з) Институт истории естествознания, в особенности эпохи империализма и пролетарской революции, ставя вместе с тем широко библиографическую работу.

Институт методологии техники, который должен быть организован при Коммунистической академии, должен заниматься общей методологией и историей техники, в то время как каждый из указанных специальных институтов должен иметь свой технический раздел (напр., в биологическом институте технический раздел разрабатывает методологические проблемы растениеводства, животноводства, в физическом—методологические проблемы энергетики, теплотехники и т. д.; в геологическом — методологические проблемы разведочного дела и т. д.). Будучи тесно связана с экономическим институтом Коммунистической академии, секция методологии техники должна вместе с тем работать в тесном контакте с институтами ассоциации естествознания.

Рабочую программу институтов создать путем срочного созыва специальных деловых совещаний крупнейших научных работников и практиков СССР с участием ведомств, в дальнейшем введя такие совещания в практику и организуя через них научный актив вокруг ассоциации естествознания Комакадемии.

3. Реорганизовать свои общества, превратив их в массовые организации, решительно отказавшись от самотека в их работе, сосредоточив их работу вокруг плановых проблем соответствующих институтов, превратив их тем самым в актив, работающий над актуальными вопросами теории и практики социалистического строительства.

4. Осуществить идеологическую помощь и контроль над научными изданиями в СССР, борясь с политической нейтральностью, с противопоставлением «фактической» науки марксистско-ленинской, за соответствующее изменение лица научных журналов, оказывая методологическое содействие издательствам в особенности по выходящим энциклопедиям. Организовать просмотр имеющейся учебной и самообразовательной литературы, учебных планов, программ и методов преподавания в вузах, а затем и в техникумах и рабфаках, разработать марксистско-ленинские учебники по отдельным естественным и теоретическим наукам, принять активное участие в политехнизации школы.

Журнал «Естествознание и марксизм» реорганизовать в соответствии с поворотом в боевой орган, переименовать его в «За марксистско-ленинское естествознание».

5. Поставить планомерную связь руководства с периферией и массовую работу путем: а) систематических выездов на места (в том числе в национальные районы), организации конференций; б) организации областных ячеек марксистских обществ (Ленинград, Казань, Томск и т. д.); в) осуществления руководства соответствующими музеями, курсами, выставками, изданиями и т. д.; г) возглавления и проведения коренной реорганизации специальных научных обществ; обеспечения руководства научными съездами; д) организации бюро антирелигиозной работы, подготовки и переподготовки научных антирелигиозников, издания соответствующей литературы; е) создать свои базы на крупнейших заводах и в колхозах - совхозах с периодическими докладами, добиться их шефства над отдельными своими институтами, вовлечь рабочих в руководство работой ассоциации и ее учреждений.

6. Перейти к плановым формам подготовки и вербовки аспирантуры по всем разделам, в особенности по химии, геологии, физике, механике, организовав подготовительное отделение для рабочих-коммунистов с рабфаковской подготовкой, провести вербовку среди втузовцев последних курсов. В этой работе за неимением экспериментальной базы ассоциация естествознания должна впредь до организации собственных лабораторий вступить в соглашения с соответствующими учреждениями. Необходимо взять курс на максимальное кооперирование ИКП Ф и Е.

Организовать марксистскую переподготовку научных работников-партийцев для различных категорий, в частности совместно с ИКП Ф и Е курсы по повышению квалиф. преподавателей диамата.

Организовать ежедекадные научно-популярные доклады в крупных аудиториях Москвы с передачей по радио.

Организовать заочное бюро марксистско-ленинского естествознания, а также курсы для подготовки из рабочих пропаганди-

стов и преподавателей по отдельным специальностям (напр. преподавателей физики для средней школы и т. п.).

Организовать вокруг ассоциации естествознания и ее институтов актив из рабочих крупнейших предприятий.

7. Произвести пересмотр личного состава своих учреждений, освободившись от неприемлемых и несоответствующих работников и держа курс на замещение не позднее осени 1931 г. руководящих научных должностей (зав. отделениями, действительные члены институтов) кандидатурами, имеющими методологическую квалификацию.

8. Изменить характер работ своего правления в сторону постановки принципиальных вопросов при единоначалии во всех административно-хоз. вопросах и максимальной административно-хозяйственной самостоятельности отдельных учреждений.

9. Президиум Коммунистической академии считает неудовлетворительным нынешнее руководство ассоциации естествознания. В связи со значительным расширением масштаба работы ассоциации естествознания президиум Коммунистической академии считает необходимым возглавление ассоциации освобожденным от работы председателем и двумя его заместителями, а также закрепление за ассоциацией естествознания не менее десяти новых работников по новым институтам. Президиум Коммунистической академии считает необходимым немедленно обеспечить ассоциацию естествознания достаточной территориальной базой, срочно пересмотреть смету ассоциации естествознания в сторону решительного увеличения в отношении капитального строительства, оборудования, снабжения иностранной литературой, штатов, зарплаты в частности стипендий, и войти со специальным ходатайством в соответствующие правительственные органы.

Настоящую резолюцию опубликовать в печати.